

ТРУДЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ

172

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

109

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ

1918–
1922 гг.

Исторические исследования

Коллектив авторов

**Гражданская война в
России (1918–1922 гг.)**

«Алетейя»

УДК 94(47)"1918/22"
ББК 63.3(2)612

Коллектив авторов

Гражданская война в России (1918–1922 гг.) / Коллектив
авторов — «Алетейя», — (Исторические исследования)

ISBN 978-5-00165-084-3

УДК 94(47)"1918/22"
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-00165-084-3

© Коллектив авторов
© Алетейя

Содержание

Раздел 1	5
Визуальные источники по истории Гражданской войны в России: фотография и кинохроника	5
Неизвестный архив русского зарубежья. Документы и материалы коллекции Крыловых-Плюсниных (Бельгия. Брюссель)	15
Повседневная жизнь Московского Кремля в годы Гражданской войны: новые источники	24
В. И. Ленин. Советский лидер в зеркале историографии	28
Гражданская война в России через призму эго-источников (на примере воспоминаний П. С. Уваровой «Былое. Давно прошедшие счастливые дни»)	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Гражданская война в России (1918–1922 гг.)

Раздел 1

Изучение истории Гражданской войны: методология, источниковедение, историография

Визуальные источники по истории Гражданской войны в России: фотография и кинохроника

А. Г. Голиков

Аннотация. Статья посвящена фотографии и материалам кинохроники, в которых зафиксирована визуальная информация по истории Гражданской войны на территории бывшей Российской империи. Как изобразительный источник, они содержат информацию об иконографии людей и событий. Как документы, целенаправленно создававшиеся в условиях военного противостояния по заданию официальных структур власти, они позволяют изучать средства и методы ведения визуальной пропаганды.

Ключевые слова: Гражданская война в России, источниковедение, визуальная информация, фотография, кинохроника.

G. GOLIKOV

VISUAL SOURCES ON HISTORY OF THE RUSSIAN CIVIL WAR: PHOTOGRAPHY AND NEWSREEL

Abstract. The article is devoted to photography and newsreel materials, which recorded visual information on the history of the Civil War in the former Russian Empire. As a visual source, they contain information about the iconography of people and events. As documents purposefully created in the conditions of military confrontation on the instructions of the official structures of power, they allow to study the means and methods of conducting of visual propaganda.

Keywords: the Russian Civil War, source studies, visual information, photography, newsreel.

В изучении событий нового и новейшего времени внимание исследователей наряду с письменными источниками все более привлекают изобразительные материалы. Их количество и разнообразие стремительно возрастают. Изобретение фотографии, а позже открытие возможностей киносъемки позволили зафиксировать на новом материальном носителе значительный объем информации о действительности, в частности в контексте истории Гражданской войны на территории бывшей Российской империи.

Фотографии и кадры киносъемки создаются одновременно с отражаемым явлением или событием там, где это событие происходит. При этом если фотограф фиксирует на пленочном или другом носителе лишь единственное мгновение снимаемого объекта, кинооператор создает более комплексный источник информации. Кинолента способна отразить событие не только наглядно и образно, но и в движении, близком к естественному. Отдельный кинокадр фиксирует одну из последовательных фаз движения объекта и в этом смысле равноценен для историка фотографическому снимку.

По оценке В. М. Магидова, в отечественных архивах хранятся более 1000 фотодокументов и около 200 хроникальных фильмов и отдельных сюжетов о событиях Гражданской войны, снятых главным образом кинооператорами и фотографами Московского и Петроградского кинокомитетов и Всероссийского кинофотоотдела Наркомпроса. Одновременно кинофотодокументирование вели съемочные группы, находившиеся в армиях А. И. Деникина, А. В. Колчака, Н. Н. Юденича, П. Н. Врангеля, а также в войсках стран Антанты. Наряду с хранилищами системы Росархива, значительные коллекции фотодокументов периода Гражданской войны находятся в музеях, библиотеках и частных собраниях в РФ и за рубежом¹.

В статье на основе материалов опубликованного сотрудниками Росархива альбома «Гражданская война в России в фотографиях и кинохронике. 1917–1922» (М.: Кучково поле, Фонд «Связь эпох», 2018. 584 с.: ил.) анализируется проблема представительности кинофотодокументов как источникового комплекса, в котором зафиксирована информация о событиях Гражданской войны.

В издании воспроизведены фотографии и кадры документальных киносъемок из фондов федеральных архивов РФ – Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), а также из собраний: Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб), Государственного музея политической истории России (ГМПИР), Государственного центрального музея современной истории России (ГЦМСИР), Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС), Центрального военно-морского музея (ЦВММ), ряда региональных архивов Российской Федерации, государственных и частных хранилищ Великобритании, США, ФРГ. Всего в книгу включены более 700 фотографий и кинокадров.

В дореволюционной России занятие фотографией было делом исключительно частным. Увлечение фотографированием способствовало появлению многочисленных фотографов-любителей. В крупных городах работали фотоателье, владельцы которых наряду с павильонными съемками освоили новый тогда жанр фоторепортажа. В годы Гражданской войны их опыт и умение были востребованы противоборствующими сторонами. В. К. Булла стал во главе фотографии Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. П. С. Жуков в 1918–1922 гг. служил фотографом в штабе Петроградского военного округа. М. С. Наппельбаум в 1918–1920 гг. – руководитель фотографии ВЦИК в Москве. П. А. Оцуп в эти же годы заведовал фотографией полевого штаба РККА. Масштабы фотодокументирования событий Гражданской войны во многом определялись наличием подготовленных для такой работы кадров. Летом 1918 г. в штате Московского кинофотокомитета было всего семь фотографов².

Из всех белых правительств только возглавляемые генералом А. И. Деникиным Вооруженные силы Юга России (ВСЮР) создали информационно-пропагандистскую структуру, которая осуществляла фотосъемку, вела учет и обеспечивала хранение и использование отсня-

¹ Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005. С. 171, 300.

² Литвин А. А. Российская фотография в годы Гражданской войны // Гражданская война в России в фотографиях и кинохронике. 1917–1922. М., 2008. С. 34 (далее – Гражданская война...).

того материала. В апреле 1919 г. при главнокомандующем ВСЮР была учреждена специальная Комиссия для сбора исторических материалов Освободительной войны от большевиков. В составе Комиссии была предусмотрена штатная должность фотографа.

В повседневной практике все белые правительства использовали труд местных фотографов. И. М. Шнайдер, владелец фотоателье в Одессе, в годы Гражданской войны снимал части ВСЮР. Н. Н. Введенский, владелец фотоателье в Екатеринбурге, снимал войска Русской армии Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака. В рамках расследования по делу об убийстве императорской семьи он производил съемки дома Н. Н. Ипатьева. Э. фон Гетке, владелец фотоателье в Иркутске, в июне – августе 1918 г. по заказу штаба Чехословацкого корпуса осуществил фотосъемку вдоль трассы Транссибирской магистрали. Позднее в Омске выполнял съемку войск Русской армии Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака. М. И. Зуев, владелец фотоателье во Владивостоке, снимал части Чехословацкого корпуса в Сибири, высадку и парад интервентов во Владивостоке. П. Ф. Подрухин, владелец фотоателье в Архангельске, зафиксировал походный строй шотландских пехотинцев на Русском Севере.

Впоследствии часть отснятых ими фотоматериалов отложилась в местных архивах. Фотодокументы по истории Белого движения, поступившие в СССР в 1946 г. в составе фондов эмигрантского Русского заграничного исторического архива в Праге (РЗИА), в настоящее время находятся в ГА РФ и в РГВА. Снимки, сделанные фотографами-любителями, сохранились фрагментарно, главным образом в коллекциях музеев и частных собраниях. Авторы фотографий в подавляющем большинстве случаев не установлены.

Пробелы в отражении истории Гражданской войны фотоматериалами отчасти восполняют кадры документальной кинохроники. Первые советские киноорганизации были учреждены в Москве и Петрограде весной 1918 г. Постановка общих съемочных задач и принятие решений о командировании кинооператоров на фронт находились в компетенции политического и военного руководства государства. Согласно Положению ВЦИК о Революционном военном совете Республики (РВСР) от 30 сентября 1918 г. все советские учреждения обязывались в первую очередь удовлетворять требования РВСР. В разгар борьбы с белыми армиями, летом 1919 г., в распоряжении РВСР, в том числе непосредственно на фронтах, находилась почти половина – 17 из 40 – от общего числа кинооператоров³. На фронт съемочные группы и отдельные хроникеры добирались с попутными воинскими эшелонами, агитпоездами, поездами военных и политических руководителей.

Первый советский агитационно-инструкторский поезд ВЦИК отправился из Москвы в Казань в середине сентября 1918 г. Одно из купе занимал двадцатилетний кинооператор Э. К. Тиссэ, вооруженный кинокамерой, запасом пленки и мандатом, разрешающим съемку на фронте и в прифронтовой полосе. Первая остановка была в Арзамасе. И. И. Вацетис, недавно назначенный главнокомандующим всеми вооруженными силами Республики, знакомился с необычным составом. Э. К. Тиссэ окликнул его и, быстро приспособив аппарат, сделал несколько кадров. Спустя месяц Дзига Вертов включил эту съемку в фильм «Годовщина революции». Последнюю часть фильма, озаглавленную «Мозг Советской России», составили кинопортреты деятелей Октябрьской революции 1917 г., членов СНК и ВЦИК РСФСР. Эту ленту в годы Гражданской войны нередко показывали как самостоятельную картину.

В конце сентября агитпоезд вернулся в Москву, но Э. К. Тиссэ остался на Восточном фронте. Он записывал: «Снимал боевые операции на подступах к Мензелинску. Город взяли. Важный стратегический пункт для возможности дальнейшего продвижения Волжской флотилии Раскольников. Был на заседании у командующего Волжской флотилией Раскольников».

³ Федорин Д. В. Кинохроника на фронтах Гражданской войны // Гражданская война... С. 42.

Начался обстрел из дальнобойных орудий со стороны неприятеля... Выходил с аппаратом снимать взрывы снарядов на воде»⁴.

В это время в Москве формировались еще десять агитационно-инструкторских поездов. Наряду с операторами с ними отправились на фронт киномеханики для демонстрации кинолент.

На протяжении 1918–1922 гг. советские кинооператоры вели целенаправленное кинодокументирование значимых событий Гражданской войны. Наряду с молодыми кинооператорами фронтовую хронику снимали опытные мастера, прошедшие в годы Первой мировой войны школу Военно-кинематографического отдела Скобелевского комитета: И. Д. Доред, П. В. Ермолов, А. Г. Лемберг, П. К. Новицкий.

С начала 1919 г. на фронт вместе с кинооператорами направлялись инструкторы-организаторы съемок, которые должны были определить, где можно отснять политически актуальный и кинематографически интересный материал, составить план съемок, подготовить их объекты, распределить пленку, отредактировать надписи. Так, в связи с весенне-летним советским наступлением 1919 г. на Восточный фронт были командированы оператор Э. К. Тиссэ и инструктор-организатор съемок Л. В. Кулешов. Последний вспоминал: «Под Оренбургом шло наступление нашего броневого отряда. Наряду с броневиками мы – съемщики – ехали в открытом грузовике, имея ручной пулемет-ружье и киноаппарат «Эклер». Нашу машину белые начали обстреливать прямой наводкой из трехдюймовой пушки. Э. Тиссэ снимал тяжелым аппаратом с руки, без штатива, вертя ручку, каждый разрыв снаряда, направленного в нас». К сожалению, этот материал не сохранился. Негатив и позитив картины об отступлении войск А. В. Колчака и прифронтовом хозяйстве Урала, куда вошла съемка, а также хроника «Ревизия ВЦИК в Тверской губернии» были обменены в начале 1920-х гг. в США на «2000 метров свежей пленки»⁵.

Военная кинохроника не беспристрастна. Выполняя заказ на съемку с целью ее последующего использования при монтаже информационных и агитационно-пропагандистских фильмов, кинооператоры фиксируют успехи своих войск. В военном противоборстве победа одной из сторон – это всегда поражение другой. В материалах, отснятых советскими кинооператорами, нет кадров отходящих с позиций красноармейцев и панорам оставленного ими при отступлении военного имущества. Но такие сюжеты можно обнаружить в лентах белогвардейской кинохроники.

В начале 1919 г. в составе Осведомительного агентства (ОСВАГ) ВСЮР было учреждено кинематографическое отделение с производственной базой в Ростове-на-Дону. В штате отделения числилось четыре кинооператора. 3 февраля состоялась первая хроникальная съемка: кинооператор Годаев снял встречу генералов А. И. Деникина и П. Н. Краснова. Пик производственной деятельности этой структуры пришелся на лето–осень 1919 г. – время наибольших военных успехов ВСЮР. Прокат продукции осуществлялся через сеть кинотеатров в Ростове-на-Дону и других городах на территории, подконтрольной ВСЮР. В январе 1920 г. ОСВАГ был эвакуирован в Новороссийск, а затем в Крым.

В Сибири в апреле 1919 г. был создан Осведомительный отдел Верховного правителя, которому была поручена киносъемка важных военно-политических событий на фронте и в тылу. Продолжали снимать хроникальные сюжеты кинолюбители и частные фирмы.

Поскольку организация хроникальных съемок требовала наличия определенной производственной базы и квалифицированных специалистов, контроль над крупными культурными и промышленными центрами – Москвой и Петроградом – позволил советскому правительству создать киноорганизации, которые смогли обеспечить систематические хроникальные кино-

⁴ Кино (газета). 1933. № 10. 23 февраля; *Листов В. С.* Камера в пути // Искусство кино. 1968. № 10. С. 117.

⁵ Почему плохо сняли войну? Напоминание режиссера Л. Кулешова // Советский экран. 1928. № 30. С. 5.

съемки событий Гражданской войны. Белые правительства на контролируемых ими территориях располагали значительно меньшими кинематографическими ресурсами. Сведениями о материалах, отснятых специальными военно-кинематографическими подразделениями армий государств, участвовавших в интервенции на территории России во время Гражданской войны, отечественные историки не располагают.

Очевидно, что далеко не все, даже безусловно значимые события Гражданской войны зафиксированы фотографиями и кинооператорами. Многие съемки впоследствии были утрачены. Можно ли дать оценку представительности (то есть достаточности для воссоздания в целом достоверной картины событий) подборки визуальных источников, включенных в альбом «Гражданская война в России в фотографиях и кинохронике»? Для ответа на этот вопрос прежде всего необходимо знать происхождение источников и проанализировать региональный охват съемок и их тематику.

По справедливому утверждению В. С. Листова, методика исследования кинокадра (и, добавим, фотографии, поскольку кинокадр – не что иное, как фотографический снимок на киноплёнке) «требуется признать запечатленные время и место важнейшими элементами их содержания». Без точного определения места и времени съемки их использование в историческом исследовании «крайне затруднено»⁶.

Следует констатировать, что в подавляющем большинстве случаев составители альбома вынуждены были указать: фотограф/оператор не установлен. Время съемки нередко датируется в хронологических рамках месяца, времени года (зима, весна, лето, осень), межсезонья (например, конец лета – начало осени) и даже целого календарного года. Наконец, даже при точно обозначенной дате съемки может отсутствовать указание на место, где она была произведена.

Так, фотографию под № 173 сопровождает подпись: «Главкомандующий ВСЮР генерал-лейтенант А. И. Деникин (3-й слева), начальник штаба ВСЮР генерал-лейтенант И. П. Романовский (4-й слева), генерал-квартирмейстер штаба ВСЮР генерал-майор Ю. Н. Плющик-Плющевский (5-й слева), адъютант главнокомандующего ВСЮР полковник А. Г. Шапрондю Ларре (2-й слева) на параде 25 июня 1919. Фотограф не установлен. РГАКФД».

Рядом на развороте под № 174 кинокадр. Подпись поясняет: «Командующий Добровольческой армией генерал-лейтенант В. З. Май-Маевский (в центре) в окружении офицеров после взятия частями ВСЮР Полтавы. 18 июля 1919. Оператор И. И. Глыбовский. РГАКФД».

На фотографии под № 175 – «Командир 1-го армейского корпуса генерал-лейтенант А. П. Кутепов во время парада частей ВСЮР в Харькове. 25 июня 1919. Фотограф не установлен. РГАКФД».

Логично предположить, что фотографии № 173 и 175 сделаны не только в один день, но и в одном месте. Парад в честь вступления частей ВСЮР в Харьков – достойный повод для присутствия на нем главнокомандующего и чинов его штаба. Разумеется, высказанное предположение нуждается в дополнительном обосновании.

Как было отмечено, военная фото- и кинохроника имеют определенную специфику, которая, в частности, состоит в том, что каждая из противоборствующих сторон стремится зафиксировать на пленке свои успехи и обычно «не замечает» собственные неудачи. В этом легко убедиться, поскольку техника достоверно воспроизводит то, что «увидел» объектив, который направляет на объект съемки фотограф или кинооператор. Под № 126 воспроизведена фотография бронемашин «Зоркий», «Смелый», «Могучий» Кавказской Добровольческой армии. Снимок сделан в Царицыне в 1919 г. не установленным фотографом и хранится в РГАКФД. На переднем плане броневик, на борту которого отчетливо читается надпись: «Зор-

⁶ Листов В. С. О критике кинодокументальных источников (по материалам советских киносъемок 1917–1920 гг.) // Археографический ежегодник за 1969 год. М., 1971. С. 58, 59.

кій». Лица членов экипажей спокойны. Они заинтересованно что-то обсуждают, некоторые курят. Возможно, снимок постановочный. Безусловно, он сделан в лагере белых.

Под № 212 видим тот же броневи́к с надписью «Зоркій» на борту, увязший в снегу и окруженный конными красноармейцами. Подпись под фотографией поясняет: «Брошенная во время отступления частей ВСЮР бронемашина «Зоркий». Батайск. 1920. Фотограф не установлен. ГАРО», то есть Государственный архив Ростовской области. Этот снимок, без сомнения, сделан в лагере красных. Очевидно, он постановочный: довольные бойцы позируют на фоне трофея.

Информация описанных фотодокументов взаимодополняет друг друга. Хронология событий ясно обозначает тенденцию: от временных успехов белых в 1919 г. к их поражению в 1920 г.

Отобранные составителями альбома фотокинодокументы сгруппированы по территориально-хронологическому принципу. Глава I «Великая российская революция. Февраль – ноябрь 1917» (65 документов) посвящена событиям, происходившим главным образом в Петрограде и Москве в период, начало которому положило падение монархии, и до свержения Временного правительства и установления власти Советов в столицах.

В главе II «Начало Гражданской войны. Осень 1917 – весна 1918» (60 документов) прослежены: установление новой власти в провинции, зарождение Белого движения, а также начало германской и австро-венгерской оккупации Запада и Юга России.

После провозглашения в январе 1918 г. независимости Украинской народной республики (УНР) и подписания в Брест-Литовске 27 января (9 февраля) сепаратного мира между украинской Центральной радой и Центральными державами УНР официально обратилась за помощью к Германии и Австро-Венгрии с просьбой оказать военную поддержку в борьбе против красновардейских отрядов.

Под № 85 воспроизведена фотография, зафиксировавшая момент подписания главой делегации УНР А. А. Севрюком Брест-Литовского мирного договора с Центральными державами (фотограф не установлен, РГВА). Далее видим: под № 102 – представителей командования Центральных держав и украинских офицеров во время совместного парада войск на Софийской площади в Киеве (зима–весна 1918 г., оператор не установлен. РГАКФД); под № 104 – проверку пропусков германским патрулем на Крещатике в Киеве (весна 1918 г., фотограф не установлен, РГАКФД); под № 107 – сцену учета крестьянского скота офицером австро-венгерской армии для последующей передачи оккупационным властям в качестве контрибуционных выплат по Брест-Литовскому мирному договору (Украина, весна 1918 г., фотограф не установлен, РГВА); под № 113 – погрузку на корабль хлеба в качестве контрибуционных выплат по Брест-Литовскому мирному договору (Одесса, весна–лето 1918 г., фотограф не установлен, РГВА).

Заключение Советской Россией 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске мирного договора с Центральными державами сделало невозможным базирование кораблей Балтийского флота в Гельсингфорсе. Ввиду угрозы захвата флота финскими и вступившими в Финляндию германскими войсками СНК принял решение о незамедлительном переводе его в Кронштадт. Под № 87–92 опубликованы фотографии из собрания ЦВММ об этом состоявшемся в марте – апреле 1918 г. походе, получившем название «Ледового» (фотограф не установлен).

Одним из главных центров Белого движения стал Дон. Уже 30 октября (12 ноября) генерал М. В. Алексеев отдал приказ о переводе возглавлявшейся им антибольшевистской организации из Петрограда в Новочеркасск. С согласия донского атамана генерала А. М. Каледина он призвал всех офицеров и юнкеров ехать на Дон для борьбы с большевиками. В декабре 1917 г. в командование вооруженными силами организации вступил генерал Л. Г. Корнилов. Тогда же алексеевская организация была переименована в Добровольческую армию. Под № 118 публикуется фотография Л. Г. Корнилова, сделанная в Новочеркасске в декабре 1917 г.

(фотограф не установлен, ГА РФ). Под № 119–123 помещены фотографии отряда добровольцев под командованием полковника М. Г. Дроздовского, прибывшего на Дон с Румынского фронта (февраль–апрель 1918 г., фотограф не установлен, ГА РФ).

Весной–летом 1918 г. в России началась полномасштабная Гражданская война. Советская республика оказалась в кольце фронтов. В материалах альбома получили отражение события: на Южном фронте (глава III «Весна 1918 – осень 1920» – 120 документов); на Восточном фронте (глава IV «Весна 1918 – зима 1922» – 180 документов); на Северо-Западном фронте (глава V «Весна 1918 – весна 1920» – 70 документов); на Северном фронте (глава VI «Весна 1918–1922» – 51 документ); на Западном фронте и в ходе Советско-польской войны (глава VII «Январь 1919 – март 1921» – 57 документов); в Закавказье и Средней Азии (глава VIII «1918–1922» – 57 документов). Таким образом, в публикации представлены все основные регионы, где разворачивались боевые действия. В количественном отношении наибольшее внимание уделено в книге документированию событий на главных фронтах Гражданской войны – Южном и Восточном.

Летом–осенью 1918 г. происходила консолидация антибольшевистских сил на Юге России. После присоединения к Добровольческой армии отряда полковника М. Г. Дроздовского силы белых численно почти удвоились. Под № 129 помещена фотография, сделанная во время парада в Новочеркасске в мае 1918 г. В параде участвовали части Добровольческой армии и добровольцы М. Г. Дроздовского (фотограф В. М. Кашкаров, ГА РФ). Летом начался Второй Кубанский поход Добровольческой армии. После ожесточенных боев ее части заняли города Армавир и Ставрополь. На фотографии (№ 130) видим торжественную встречу Добровольческой армии в Ставрополе (ноябрь 1918 г., фотограф не установлен, ГА РФ). Белым удалось установить контроль над всей территорией Кубани и выйти в предгорья Северного Кавказа. Наибольшим их успехом на Юге в 1918 г. стало объединение Донской и Добровольческой армий. В результате были образованы Вооруженные силы Юга России (ВСЮР), командование над которыми принял А. И. Деникин.

В ноябре – декабре 1918 г. в Николаеве, Одессе и Севастополе высадились десанты французских и греческих войск, а в порт Новороссийска начало прибывать английское вооружение и обмундирование. Под № 147 видим, как английский миноносец швартуется к причалу Новороссийска (1918 г., фотограф не установлен, РГАКФД).

Летом 1919 г. белые заняли Харьков, Екатеринослав, Царицын. Под № 185 размещена фотография с подписью: «Вход частей ВСЮР в Екатеринослав. 1919. Фотограф не установлен. РГАКФД». После взятия Царицына Кавказской армией под командованием П. Н. Врангеля, 3 июля А. И. Деникин приказал начать «поход на Москву». Успеху операции способствовал конный рейд по тылам РККА 4-го Донского казачьего корпуса под командованием генерала К. К. Мамантова. На фотографии под № 195 видны обломки взорванного во время рейда железнодорожного моста в Тамбовской губернии (август 1919 г., фотограф не установлен, ГМПИР). А под № 197 – разрушения на железнодорожной станции Елец в Орловской губернии как результат налета казаков Мамантова (август–сентябрь 1919 г., фотограф не установлен, ВИМАИ-ВиВС). К середине октября белые заняли Воронежскую, Курскую и часть Орловской губернии.

В конце октября – начале ноября войска РККА, организовав контрудар, нанесли поражение частям ВСЮР. На фотографии под № 208 небо застилает дым пожара в городе Кромы после отступления частей ВСЮР (Орловская губерния, октябрь 1919 г., фотограф не установлен, ГМПИР). В марте 1920 г. части ВСЮР на британских судах были эвакуированы в Крым. Киносвидетельство этой эпопеи оставил оператор П. В. Ермолов (№ 215, РГАКФД).

В апреле 1920 г. А. И. Деникин назначил П. Н. Врангеля главнокомандующим ВСЮР, вскоре переименованных в Русскую армию. Последней операцией Южного фронта РККА стал штурм Перекопских позиций белых в Крыму. Неизвестный кинооператор сумел заснять атаку красноармейцев (№ 244) и действия пулеметного расчета во время атаки (№ 242). Пленка хра-

нится в РГАКФД. 13–16 ноября 1920 г. белые покинули Крым (№ 247–251, Севастополь, фотограф не установлен, ГА РФ). Под № 255 помещена фотография, подпись под которой поясняет: «Командующий Южным фронтом М. В. Фрунзе на параде в честь взятия Перекопа» (Крым, конец 1920 г., фотограф не установлен, РГАКФД).

Своеобразным сигналом к восстанию контрреволюционных сил на Востоке страны стало выступление Чехословацкого корпуса, рассредоточенного по линии Транссибирской железной дороги от Пензы до Владивостока. Предполагалась его передислокация морем на Западный фронт для участия в войне против Центральных держав. В ответ на требование командования РККА о разоружении корпус начал боевые действия и в течение мая–июня 1918 г. ликвидировал советскую власть в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке. На фотографии под № 265 видим артиллерийский расчет Чехословацкого корпуса, который ведет огонь. Публикации поясняют: «Сибирь. Лето 1918. Фотограф не установлен. ЦГАКФФД СПб».

Утром 8 июня белочехи заняли Самару. В тот же день власть в городе перешла к находившейся в городе группе депутатов разогнанной советской властью Учредительного собрания, образовавших Комитет членов Учредительного собрания (Комуч). Неустановленный фотограф зафиксировал его состав во время одного из заседаний (№ 280, Самара, лето 1918 г., ГЦМСИР).

В июне 1918 г. СНК РСФСР принял постановление об образовании Восточного фронта. В результате успешных действий РККА в течение сентября – октября советская власть в Поволжье и Прикамье была восстановлена. Под № 257 помещена фотография «Вступление частей РККА в Казань» (10 сентября 1918 г., фотограф не установлен, РГАКФД). При взятии города успешно действовали краснофлотцы Волжской военной флотилии (№ 299–302, 309–311, ЦВММ и РГАКФД). Во время операции были освобождены из плена красноармейцы. Неустановленный фотограф заснял баржу на реке Каме с недавними пленниками (№ 308, Сарапул, Вятская губерния, 4 октября 1918 г., РГАКФД).

Одновременно происходило становление структур белой власти на Востоке России. В сентябре 1918 г. в Уфе открылось Государственное совещание, представлявшее собой попытку возрождения Учредительного собрания (№ 297 «Заседание Государственного совещания в Уфе. 8–23 сентября 1918. Фотограф не установлен. РГАСПИ»). На совещании было избрано Временное Всероссийское правительство (Директория). Под № 298 воспроизведена фотография «Уфимская директория. Уфа. Ноябрь 1918. Фотограф не установлен. ГА РФ». После переезда Директории в Омск вместо нее был создан Совет министров, в составе которого военным и морским министром стал адмирал А. В. Колчак. 18 ноября по настоянию Совета министров он был провозглашен Верховным правителем России и Верховным главнокомандующим ее вооруженными силами.

Разрастанию Гражданской войны способствовало вмешательство во внутренние дела России иностранных государств. Еще в начале апреля 1918 г. первые части японцев высадились во Владивостоке. На Дальнем Востоке присутствовали также контингенты американских, британских, канадских, итальянских, французских войск (№ 283–294). Неустановленный кинооператор заснял колонну британской пехоты на марше вдоль Транссибирской магистрали к Иркутску (№ 323, осень 1918 г., РГАКФД).

Составители альбома крайне фрагментарно представили события, происходившие на Восточном фронте в 1919 г., сделав акцент на аресте министров правительства А. В. Колчака (№ 355, 356, зима – весна 1920 г., фотограф не установлен, ГИА ОО) и суда над ними (№ 357, Омск, май 1920 г., фотограф не установлен, РГАКФД).

4 января 1920 г. А. В. Колчак передал руководство белыми армиями на Дальнем Востоке атаману Забайкальского казачьего войска генералу Г. М. Семенову, возглавившему правительство и вооруженные силы Российской Восточной окраины. Вооруженное противостояние крас-

ных и белых на Дальнем Востоке вступило в завершающую стадию. Под № 361, 364–366 воспроизведены фотографии Г. М. Семенова и семеновцев из собрания ГА РФ, РГВА и ГЦМСИР.

В условиях присутствия в регионе значительного контингента японских войск, оказывающих поддержку белым армиям, в апреле 1920 г. правительство РСФСР приняло решение об образовании Дальневосточной республики (ДВР) – буферного просоветского государства. На базе дивизий Красной армии была создана Народно-революционная армия (НРА) ДВР (№ 383–392). В ходе переговоров между японской делегацией и представителями ДВР было подписано соглашение о выводе японских войск из Забайкалья и Уссурийского края. Спустя неделю после завершения их эвакуации части НРА и красные партизаны вошли в Читу (№ 399, Забайкалье, 22 октября 1920 г., фотограф не установлен, ГАЗК).

В 1921–1922 гг. в Приморье действовали белые правительства, сформированные под прикрытием японской армии. В связи с начавшимся выводом японских войск 25 сентября 1922 г. белыми был оставлен Владивосток. Фотографии № 424–428 посвящены праздничным мероприятиям в столице Приморья во время вступления в город НРА ДВР.

3 ноября последние части белых перешли границу с Китаем (№ 429, район Чуньчунь, Китай, 1922 г., фотограф не установлен, РГВА).

Как видим, в фотокиноматериалах получили отражение основные события, происходившие на главных фронтах Гражданской войны. Тематика съемок определялась во многом как теми задачами, которые ставились перед фотографами и кинооператорами, так и возможностями их реализации.

Важнейшей была задача подготовки материалов для агитационно-пропагандистской работы. Представление о тематике фотографий, востребованных ОСВАГ ВСЮР, позволяют составить сведения, приведенные в статье А. А. Литвина⁷. В фотоальбоме, хранящемся в ГА РФ, снимки распределены по четырем разделам: «1. Портреты; 2. На фронте и в тылу; 3. Вооружение, снаряжение и трофеи; 4. Зверства и кощунства большевиков». Автор статьи цитирует циркуляр Черноморского отделения ОСВАГ, специально посвященный созданию детального фотоотчета о помощи, которую оказывали ВСЮР иностранные государства: «Прошу командировать фотографа для снятия приходящих транспортов, разгрузки снарядов, артиллерии, грузов, автомобилей, танков, аэропланов и пр. Снять, если имеются, иностранные войска, наши войска в английском обмундировании и в полном походном снаряжении и вообще произвести снимки, которые могут оказаться интересными и нужными по настоящему моменту. Ввиду того что съемку будет производить частный фотограф, прошу распорядиться и проконтролировать фотографа при съемке, чтобы все снятое им было передано полностью. Все негативы по окончании съемки прошу срочно прислать в центр для обработки».

В альбоме «Гражданская война в России в фотографиях и кинохронике. 1917–1922» воспроизведены фотоплакаты ОСВАГ ВСЮР: «Белые вожди» и «Ужасы Харьковской чрезвычайки». В этом же издании воспроизведена фотография стенда фотовыставки Всероссийского фотокиноотдела при Народном комиссариате просвещения РСФСР «История Гражданской войны» со специальным разделом «Буржуазно-белогвардейский террор». Такие фотоплакаты и фотовыставки становились доступными массовой аудитории благодаря агитпоездам, курсировавшим по обе стороны фронтов Гражданской войны.

Необходимо отметить оперативность использования отснятых материалов. Так, один из стендов выставки Всероссийского фотокиноотдела при Народном комиссариате просвещения РСФСР, организованной в фойе Государственного академического Большого театра в декабре 1920 г. для делегатов VIII Всероссийского съезда Советов, был посвящен поездкам М. И. Калинина и А. В. Луначарского на Врангелевский фронт. Еще более оперативным было использо-

⁷ Литвин А. А. Российская фотография... С. 37–39.

вание лент киносъемок. Отснятый материал монтировался в передвижной кинолаборатории агитпоезда, а затем неоднократно демонстрировался в пути.

Фото- и кинообъективы зафиксировали парады, демонстрации, митинги, колонны войск, вступающих в оставленный противником город, военную технику (свою и трофейную), командиров и солдат в походе и на отдыхе, сохранили для истории облик военных и политических руководителей разного уровня.

В то же время практически нет фотокинодокументов, отснятых непосредственно на поле боя. Причин, по-видимому, несколько. Штатные сотрудники фотокиноорганизаций направлялись для съемок на фронте по запросу высших военных инстанций и только в силу особых обстоятельств могли оказаться в зоне непосредственных боевых действий. Так, прибытие в Уфу прикомандированного к Высшей военной инспекции РККА кинооператора И. Д. Доредова совпало с началом выступления Чехословацкого корпуса, и он заснял обстрел позиций чехословаков из трехдюймового орудия, установленного на железнодорожной платформе.

Попытку «разобраться в причинах плохой засъемки Гражданской войны» предпринял кинорежиссер Л. В. Кулешов. Исходя из собственного опыта, он утверждал: «Снимать игровой аппаратурой настоящую жизнь невозможно, а военные действия тем более. <...> Действительное событие не может снять один оператор. Один оператор не может быть вездесущим». Громоздкая и тяжелая аппаратура исключала возможность съемки на передовой. Во время командировки на польский фронт Л. В. Кулешов с согласия Реввоенсовета привлек в помощь оператору П. В. Ермолову учеников Государственной школы кинематографии. В документальную съемку были включены игровые сцены, для участия в которых привлекались воинские части. Он вспоминал: «Командир Гай (Г. Д. Гай – командир 3-го кавкорпуса. – *Прим. авт.*) с его знаменитой кавалерией «вторично» занимал для меня город...» По оценке режиссера, лента «вышла для того времени очень удачной»⁸.

В чем значение фотографий и кадров кинохроники как источника по истории Гражданской войны? Как изобразительный источник они содержат информацию об иконографии людей и событий. Как документы, целенаправленно создававшиеся в условиях военного противостояния по заданию официальных структур власти, они позволяют изучать средства и методы ведения визуальной пропаганды.

⁸ Почему плохо сняли войну? Напоминание режиссера Л. Кулешова... С. 5.

Неизвестный архив русского зарубежья. Документы и материалы коллекции Крыловых-Плюсниных (Бельгия. Брюссель)

С. В. Девятков

Аннотация. Статья посвящена истории малоизвестной и не введенной в научный оборот коллекции документов семьи Крыловых-Плюсниных. В статье рассматривается структура и история происхождения архива, библиотеки и различных исторических артефактов. Все это хранится в настоящее время в городе Брюссель в Бельгии. Дается характеристика собранных архивных фондов, их хронологические рамки. Приводятся тематические таблицы по библиотеке, включая книги и периодику. Эти темы и являются главными в статье.

Ключевые слова: коллекция Крыловых-Плюсниных, история, Русское зарубежье, Братство Русской Правды, Русский общевоинский союз.

S. V. DEVYATOV

UNKNOWN ARCHIVE OF THE RUSSIAN ABROAD. DOCUMENTS AND MATERIALS OF THE KRYLOV- PLYUSNIN COLLECTION (BELGIUM. BRUSSELS)

Abstract. The article is devoted to the history of the little-known and not introduced into scientific circulation collection of documents of the Krylov-Plyusnin family. The article discusses the structure and history of the origin of the archive, library and various historical artifacts. All this is currently stored in the city of Brussels in Belgium. The characteristic of the collected archival funds, their chronological framework is given. There are thematic tables on the library, including books and periodicals. These topics are the main ones in the article.

Keywords: Collection of the Krylov-Plyusnin, History, Russian Diaspora, Brotherhood of Russian truth, Russian General Military Union.

В настоящее время на территории Российской Федерации собран и хранится значительный объем фондов бывшего Русского заграничного исторического архива (Пражский архив), многих других эмигрантских учреждений и организаций. Они позволяют не только проследить историю жизни и деятельности русской эмиграции с конца XIX в., но и более полно представить историю Гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Значительная часть архивной россики сосредоточена в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), хранящем в своем составе как документы эмигрантских и белогвардейских учреждений и организаций, так и коллекции материалов личного происхождения. В ГА РФ также хранятся часть собрания Русского заграничного исторического архива (РЗИА) и новые поступления, собранные в 1992–2019 гг. К сожалению, в 50-е гг. прошлого века собра-

ние РЗИА было расплыено по 17 отечественным архивохранилищам⁹. В нашей стране ГА РФ в настоящее время является крупнейшим центром хранения и изучения документов по истории российской эмиграции всех волн. Источниковая база ГА РФ позволяет комплексно изучать многие проблемы истории Русского зарубежья и уже более двух десятилетий обеспечивает широкий круг историков-исследователей, как отечественных, так и зарубежных, архивными материалами. Часть материалов по истории русской эмиграции хранится и в других архивах и музеях Российской Федерации. Как нам представляется, исследование темы Русского зарубежья останется в числе весьма востребованных еще долгое время.

Между тем далеко не все аспекты истории российской эмиграции и Белого движения представлены достаточно полно и вызывают определенные трудности в комплексном и все-стороннем исследовании темы. Одна из слабо документированных тем истории русской эмиграции является история создания и деятельности организации под названием Братство Русской Правды (БРП). Эта структура в свое время была максимально засекречена и имела два основных направления деятельности. Первое – это проведение, говоря современным языком, мероприятий информационной войны на территории РСФСР и СССР в 1920–1930-е гг. Территория проведения этой деятельности в основном охватывала Белоруссию, Украину, Дальний Восток, Китай в пределах Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Второе направление деятельности Братства Русской Правды условно можно назвать боевым. Это активная диверсионно-террористическая и разведывательная деятельность на территории Советского государства в 1920–1930-е гг. К сожалению, документы, связанные с историей создания и деятельности Братства в российских архивах представлены весьма фрагментарно. Если учитывать, что оба вида деятельности Братства, особенно боевой, были жестко законспирированы, то подобная ситуация вполне закономерна.

В настоящее время выявлен весьма интересный и практически неизвестный и не введенный в научный оборот архив Русского зарубежья. Это так называемые документы и материалы коллекции Крыловых-Плюсниных, хранящиеся в виде семейной коллекции документов, переписки, книг, периодики и исторических артефактов в Бельгии, в городе Брюссель. Хронологически коллекция охватывает период с самого конца XIX в. до начала 1970-х гг.

Собрание архивных документов, коллекция книг и периодика семьи Крыловых-Плюсниных представляют значительный исторический интерес и позволяют дополнить современные знания по истории Белого движения и российской эмиграции в целом, в первую очередь в Бельгии.

Архивные материалы были собраны участником Белого движения во время Гражданской войны и движения Сопротивления на территории Бельгии и Франции в годы Второй мировой войны Петром Ивановичем Крыловым (1901–1974) совместно с супругой Еленой Александровной (урожденной Плюсниной). В настоящее время они сохраняются их детьми – Ксенией, Ольгой, Иваном и Еленой.

В этой коллекции можно выделить четыре группы материалов – архив А. В. Балашова, который в свою очередь разделяется на архив Братства Русской Правды и архив Дороховского очага – объединения 11-го гусарского Изюмского генерала Дорохова полка; архив генерал-лейтенанта А. П. Архангельского; архив полковника Корпуса корабельных инженеров В. И. Киприановича; собрание фотографий по истории кадетских корпусов России и Русского зарубежья.

Часть коллекции составляют документы, собранные в архиве генералом А. В. Балашова. Все эти материалы были переданы Крыловым-Плюсниным. А. В. Балашов долгие годы вел переписку и собирал материалы по двум основным вопросам:

- Братство Русской Правды (БРП);

⁹ Межархивный путеводитель «Фонды Русского исторического архива в Праге». М., 1999.

● Изюмцы.

Без сомнения, наибольший интерес для исследователей истории Русского зарубежья представляют документы по истории создания и деятельности Братства Русской Правды. В составе архива Крыловых-Плюсниных имеются многочисленные документы этой организации. В их число входят материалы переписки членов этой организации с разными лицами в странах русского рассеяния, фотографии и другие документы, касающиеся жизни и деятельности государственных, политических, военных, религиозных деятелей белой эмиграции.

Архив Братства Русской Правды составляет 26 коробок разного размера (ряд документов находится среди бумаг самого А. В. Балашова и материалов по истории Изюмского гусарского полка). Братство Русской Правды – эмигрантская организация, существовавшая в 1921 – второй половине 1930-х гг. Одним из основных направлений ее деятельности была организация вооруженного сопротивления большевизму на территории СССР. В силу этого внутреннее устройство организации было построено не по иерархическому, а по автономному принципу. Часто местные отделы, подотделы, боевые группы и дружины, действуя в одних и тех же странах и местностях, из соображений конспирации даже не знали о существовании друг друга. В российских архивных собраниях документы Братства практически не сохранились. Именно поэтому сохранившиеся материалы чрезвычайно ценны для исследователей.

Андрей Владимирович Балашов (1889–1969) – офицер Изюмского полка, участник Первой мировой и Гражданской войн, известный публицист, поэт и общественный деятель Русского зарубежья, историк Изюмского полка. В 1930-е гг. А. В. Балашов возглавлял часть Братства Русской Правды и занимался издательской деятельностью организации, а также изготовлением непочтовых марок и наград. Документы представлены большим массивом переписки (в том числе с П. Н. Красновым, И. И. Сикорским, А. В. Амфитеатровым), подписными листами по сбору пожертвований, листовками, заявлениями о приеме в Бельгийский отдел Братства, фотографиями и пр. Отдельно стоит отметить, что помимо документов сохранилось большое количество марок и наград Братства, которые практически отсутствуют в российских музейных и частных собраниях. Важной составляющей является довольно полная подборка периодических изданий Братства, многие из которых сохранились в нескольких экземплярах. Сохранилась и значительная часть печатного оборудования (наборные кассы, клише и т. п.), которую А. В. Балашов использовал в издательской работе.

Из этой коллекции можно получить информацию как о повседневной жизни русской эмиграции, так и о деятельности БРП, в том числе относящейся к 1939 г., о ее реорганизации, причем эти документы, несомненно, дополняют сведения из так называемых фондов «Особого архива» Российского государственного военного архива (РГВА)¹⁰. Весьма информативны и интересны для исследователей письма активного деятеля русской эмиграции, прозаика, публициста, литературного и театрального критика и драматурга А. В. Амфитеатрова, где в частности содержатся сведения о деятельности агентуры БРП в Советской России, СССР. Интересна его переписка об издании и особенно втором переиздании и распространении книги «Стѣна Плача и Стѣна Нерушимая», где автор четко формулирует свое отношение к БРП. В частности, он писал: «...отмѣчу вопросъ о Братствѣ Русской Правды. Не скрываю своего живѣйшаго сочувствія этой богатырской организаціи, единственно дѣятельной противницѣ большевицкаго ига, съ которымъ она вооруженно борется мечомъ и огнемъ вотъ уже рядъ лѣтъ – «тамъ, гдѣ еще бьются» и «всюду, гдѣ начинаютъ биться», – и буду искренне счастливъ, если это изданіе принесетъ пользу героическому содружеству единственныхъ, повторяю, зарубежныхъ активистовъ не словъ, а дѣла. Пользу матеріальную, ибо БРП очень нуждаются въ средствахъ для поддержки и развитія своей боевой дѣятельности, и я смиренно прошу тѣхъ читателей моихъ, которые меня любятъ и мнѣ вѣрятъ, жертвовать, что имъ посильно, въ Русскую Осво-

¹⁰ РГВА. Особый архив. <http://rgvarchive.ru/ob-arkhive/kharakteristika-fondov.shtm>.

бодительную Казну (бѣлградскій РОК), нынѣ взявшую на себя сборы на Братство. Подробности читатели найдутъ въ текстѣ настоящаго изданія, а имена и адреса отвѣтственныхъ собирателей – въ объявленіи Братства на обложкѣ»¹¹. В коллекции также имеется значительный объем материалов по истории деятельности БРП, прежде всего по вопросам организационным и финансовым, в том числе данные о распространении непочтовых марок БРП (марки с изображением барона Врангеля, памятника Минину и Пожарскому и др.), подписные листы по сбору средств, атрибутика, значки, медали, листовки, текст клятвенного обязательства вступающих в БРП, многочисленные газетные вырезки, печати.

В коллекции сохранились и многочисленные письма русского публициста и издателя В. Л. Бурцева, генерал-майора русской императорской армии, видного военного и политического деятеля Белого движения, писателя и публициста П. Н. Краснова, в том числе письма П. Н. Краснова к А. В. Балашову за 1924–1937 гг. Там же находится обширная переписка А. П. Архангельского, П. А. Кусонского, в том числе письма П. А. Кусонского Ф. Ф. Абрамову, переписка Ф. Ф. Абрамова, а также С. Н. Палеолога, письма белых генералов М. М. Зинкевича и В. Г. Харжевского А. П. Архангельскому и многих других деятелей русской эмиграции.

В коллекции имеются многочисленные практически неописанные и неразобранные группы материалов о истории Первой мировой войны, ее отдельных боевых операциях, о Гражданской войне в России, о «Русской Православной Церкви за границей»¹² (РПЦЗ), «Русского Обще-Воинского Союза» (РОВС).

Кроме того, в составе коллекции представлены документы по истории деятельности целого ряда эмигрантских организаций в Бельгии, о которых в настоящее время не имеется систематических сведений в хранящихся в российских федеральных архивных собраниях. Несомненный интерес у историков возникнет к документальным материалам по истории российской эмиграции в Бельгии, представленным в данной коллекции. Составителям архива удалось собрать сведения о жизни и деятельности многочисленных представителей эмиграции в этой стране. Неполные сведения по данной тематике содержатся в недавно возвращенных в страну архивных материалах, принадлежащих редактору журнала «Часовой» В. В. Орехову и секретарю Братства православное дело в Бельгии К. В. Скворцову. Следует констатировать, что новые исторические источники из коллекции Крыловых-Плюсниных, без сомнения, могут существенно пополнить существующую источниковую базу для исторических исследований.

Несомненную историческую ценность представляют также документы по истории создания и деятельности Объединения офицеров 11-го Изюмского гусарского полка, по связям изюмцев в эмиграции. Архив Изюмского полка и личный архив А. В. Балашова составляет 69 коробок различного размера. В нем представлены материалы по истории полка (подлинные документы периода Гражданской войны, выписки из различной литературы и источников, материалы к «Биографическому словарю изюмцев»); материалы к «Изюмским изборникам» – сборникам по истории полка, выпущенным А. В. Балашовым в 1952 и 1964 гг. тиражом 100 экземпляров, и часть тиража этих изданий; газетные и журнальные вырезки; переписка (в том числе с великой княгиней Ольгой Александровной); фотографии и негативы. К этой части архива примыкают уникальные реликвии – значок 2-го эскадрона 1-го Кубанского кавалерийского полка Красной армии (взятый изюмцами во время Гражданской войны в 1919 г.); икона Св. Николая Чудотворца (с клеймом), написанная великой княгиней Ольгой Александровной и освященная святителем Иоанном Шанхайским, материалы переписки с ней в разные годы и др. По структуре, характеру, объему и полноте документов комплекс «Изюмских» материалов

¹¹ *Амфитиматоровъ Александръ*. Стѣна плача и стѣна Нерушимая. Изд. 2. Брюссель: Изданіе союза русскихъ патріотовъ, 1931. С. 7–8.

¹² Слитное написание слова «заграницей» соответствует уставным документам этой организации, утвержденным Общим архиерейским собором от 9 (22) и 11 (24) сентября 1936 г. в виде Временного положения **о Русской православной церкви за границей**.

близок к хранящимся в Доме Русского зарубежья (ДРЗ) архивам Объединений Лейб-Гвардии конной артиллерии и 17-го Драгунского Нижегородского полка.

В коллекции имеются списки «изюмцев», биографические справки на них, «Изюмский сборник» № 1, 1952 г. В составе ГА РФ хранится коллекция документов В. П. Аглаимова по истории 12-го гусарского Ахтырского полка. Документы архива 11-го гусарского Изюмского полка дополняют имеющиеся в распоряжении современных исследователей сведения о созданных в эмиграции объединениях бывших русских офицеров.

В архиве Изюмского полка сохранились также полковые регалии и знамена, награды, памятные жетоны, погоны и т. д., фотографии ряда персон в форме и гражданском платье, которые в массе своей не идентифицированы, фотографии и фотопластины с изображениями старой Москвы и Кремля, многочисленные неописанные негативы.

В коллекции содержится значительный объем периодики, в том числе газеты, журналы, в первую очередь Русского зарубежья, на русском и иностранных языках. В их числе журнал Московской патриархии на русском и французском языках, «Вестник Союза русского дворянства» (1931, № 2) и др.

Часть коллекции составляют книги, по преимуществу русской эмиграции. Книжное собрание и библиотечный каталог, который был составлен членами семьи, выгодно отличаются от архивных бумаг. Собрание книг систематизировано, разобрано по рубрикам.

Частью коллекции являются и исторические артефакты, предметы и оборудование. Среди них необходимо отметить уникальные иконы XVIII – начала XX в., копия фальшивого письма А. Н. Романова, якобы спасшегося, который заявляет о своем совершеннолетии и призывает эмиграцию объединиться. Весьма информативны материалы о Втором нью-йоркском зарубежном съезде 12–13 апреля 1952 г. и Четвертом зарубежном съезде 22–23 марта 1954 г. Интересна небольшая статья «Генерал-адъютанты – изменники» об отречении Николая Второго, датированная 1954 г. Здесь же собраны материалы генерал-лейтенанта Л. Н. Вельяшева, командира Изюмского полка в период с 1901 по 1907 г. Генерал А. В. Балашов занимался активной издательской деятельностью организации БРП, и именно поэтому сохранились типографское оборудование, шрифты с дореволюционными литерами и наборные линейки.

Огромный интерес представляют собой материалы из архива генерала А. П. Архангельского, председателя РОВС. Документы РОВС, поступившие в ГА РФ в составе РЗИА, хронологически ограничены 1938 г. Между тем история этой организации заслуживает самого внимательного изучения, новые документы могли бы позволить более полно исследовать тему и осветить ранее неизвестные страницы в ее деятельности.

Документы генерал-лейтенанта А. П. Архангельского, участника Первой мировой и Гражданских войн, начальника Русского общевойскового союза в 1938–1957 гг., были сохранены его сыном А. А. Архангельским – выпускником Первого русского великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса в Югославии. Архив составляют девять коробок разного размера. Среди материалов имеются: обширная переписка о деятельности РОВСа в конце 1930-х – 1940-х гг. Эти документы имеют особую ценность, так как в фонде РОВСа, хранящемся в Государственном архиве Российской Федерации, данный период истории организации отражен слабо. В архиве сохранены различные бюллетени, информационные листки и другие издания, предназначенные для внутреннего пользования и выпускавшиеся ограниченным тиражом. Присутствует и большой комплекс учебных материалов, как рукописных, так и литографированных конспектов лекций, относящихся к Русской стрелковой генерала Врангеля дружине – военизированному учебному молодежному подразделению РОВСа, в котором состоял А. А. Архангельский. Традиционно в архиве отложились вырезки из эмигрантских изданий по различным вопросам, фотографии и негативы. Закономерно, что особенно широко представлены фотографии, отображающие жизнь Первого кадетского корпуса в Югославии.

Архив полковника В. И. Киприановича (1875–1934) представляет собой две коробки с материалами – главным образом неатрибутированными фотографиями. Среди них особый интерес представляют фотоальбомы, относящиеся к деятельности В. И. Киприановича до 1917 г., когда он заведовал большим Николаевским плавучим доком, а также к жизни его самого и его семьи в эмиграции в Бельгии.

Подборка фотографий по истории кадетских корпусов состоит из нескольких (преимущественно групповых и недатированных фотографий) начала XX в.

В составе ГА РФ в настоящее время имеются на хранении более 270 личных фондов известных государственных, политических, военных деятелей, представителей русской культуры, оказавшихся в изгнании. Личные фонды генерала А. П. Архангельского, А. В. Балашова, В. И. Киприановича могли бы явиться ценным дополнением к комплексу личных фондов одного из российских архивов.

Неотъемлемой частью собрания семьи Крыловых-Плюсниных является обширная библиотека эмигрантской литературы. Она включает в себя несколько тысяч книг и периодических изданий – газет, журналов и бюллетеней. Книжная часть включает в себя издания Русского зарубежья 1920–1980-х гг., в том числе достаточно редкие, сохранившиеся в России в единичных экземплярах, в частности выпущенные в Китае в 1920–1930-х гг., и большую подборку книг на иностранных языках, посвященных истории России XX в., преимущественно периода Гражданской войны и русской эмиграции, изданных в 1920–1980-х гг. Периодика представлена как журналами, в том числе практически отсутствующими в российских библиотеках изданиями объединений Лейб-гвардии Волынского полка, Марковских частей Белой армии и др., так и газетами, среди которых немало уникальных. Например, редчайшие номера газеты «На Москву!», издававшиеся в Ростове-на-Дону в 1919 г. Газета «Русская жизнь», до сих пор выходящая в Сан-Франциско. В России комплект ее номеров имеется только в Научной библиотеке Федеральных архивов.

Ниже приводятся таблицы, дающие обзорную характеристику коллекции Крыловых-Плюсниных, включая обозначение объемов архивных фондов, описание собрания книг и журнально-газетной периодики и исторических артефактов.

Фонды архива и библиотеки Крыловых

Архив. Объем документов – 1,5 куб. м. (69 коробок архива Балашова). Состоит в основном из не разобранных печатных и рукописных материалов, сотен писем, книг, документов, журналов и пр. от Изюмского полка, Братство Русской Правды и др.

Прочее. Общий объем – около 3 куб. м. Несколько полок не разобранных и не описанных книг, газет, журналов, брошюр и др., в том числе издававшихся эмигрантскими молодежными организациями.

Библиотека	Количество книг, номеров журналов		
Каталогизированная часть библиотеки	Книги до 1940 г.	Книги до 1940 г.	Всего по рубрикам
Категория (рубрика)	Количество	В процентах от всей библиотеки	Всего в библиотеке по рубрикам
Биография	19	49%	39
Военное	57	51%	112
География	42	81%	52

Библиотека	Количество книг, номеров журналов		
Документалистика	9	56%	16
Искусство	4	44%	9
История	200	78%	257
Календарь	7	100%	7
Лекции	3	100%	3
Масонство/Иудаизм	9	41%	22
Мемуары	16	16%	97
Научное	28	93%	30
Периодика	2997	40%	75 600
Политика	48	33%	144
Поэзия	172	31%	559
Проза	259	51%	505
Публицистика	18	3%	595
Разное	34	45%	75
Религия	99	46%	216
Сборник	21	51%	41
Словарь	4	17%	23
Справочник	0	0%	2
Театр	5	56%	9
Учебник	22	92%	24
Философия	19	43%	44
Хроника	0	0%	5
Эзотерика	3	60%	5
Экономика	7	58%	12
Энциклопедия	7	70%	10
Эссе	7	54%	13
ИТОГО:	4116	39%	10 486

Около половины библиотечной периодики состоит из номеров журнала «Часовой». Стоит отметить, что в описанной части библиотеки имеются около 3 тысяч единиц хранения белогвардейской эмигрантской периодики, в том числе «Бюллетень Союза Молодая Россия»,

«Имперская мысль», «Русская неделя», «Борьба за Россию», «Бюллетень Георгиевского отдела БРП», «На Москву!», «Одесские новости», «Бодрость», «Морской журнал» и др. Они издавались русской эмиграцией в Париже, Брюсселе, Берлине, Мюнхене, Праге, Варшаве, Софии, Нью-Йорке, Сан-Франциско, Сан-Паулу, Сиднее, Севастополе и других городах. Хронологически коллекция собранной периодики относится к концу XIX – середине XX в.

Обширный архив переписки Братства Русской Правды был собран тайным секретарем этой монархической организации. Он состоит из писем от руководителей и активных участников БРП, которые отправляли не только письма, сообщения, но и средства на поддержку деятельности организации из разных стран (Европа, Южная и Северная Америка, Австралия, Китай и т. д.), где находились представители русской эмиграции. Среди них были адвокат П. Соколов, Мария Д. Врангель (мать генерала), генерал А. И. Калиевский, архиепископ Константин (Изразцов), философ Иван В. Ильин, граф А. Коморовский, граф Л. Коморовский, княгиня О. Щербатова, главный казначей БРП К. Н. Пушкарёв, С. Н. Потоцкий, В. В. Орехов и много других активных деятелей белой эмиграции.

В заключение целесообразно привести письмо, написанное современными хранителями коллекции Крыловых-Плюсниных. Этот текст не требует никаких комментариев.

«Брюссель, 18 апреля 2016 г.

Уважаемые господа!

Мы, дети первой волны эмиграции (1917 г.) – Крылова Петра Ивановича (1901–1974) и Крыловой Елены Александровны (1914–2010, урожденной Плюсниной) – свидетельствуем Вам свое почтение и сообщаем Вам, что после кончины нашей мамы 25 февраля 2010 года в Бельгии оказались владельцами огромного архива и печатных материалов (в том числе редких), касающихся России. Наследство включает многотысячную коллекцию книг, периодических изданий и обширный исторический эмигрантский архив, собранный и сохраненный нашими родителями. Архив состоит из сотен писем, фотографий, документов, касающихся жизни и деятельности военных, политических, религиозных, культурных и других организаций, их членов и активистов.

За пять лет нам удалось в первом приближении описать библиотеку и частично разобрать материалы. Мы желаем, что данный архив и библиотека не должны быть рассеяны по разным направлениям. Собрание должно попасть в Россию для пополнения национального достояния и в качестве возможной помощи исследователям, историкам, ученым, литераторам, кинематографистам...

Наш долг предложить к рассмотрению этот вопрос на компетентном уровне с уверенностью, что коллекция будет достойно в соответствии с ее качеством оценена и попадет в бережные руки.

С искренним почтением и уважением,

Крыловы Ксения, Ольга, Иван и Елена».

Даже самое беглое изучение материалов, сохранившихся в архиве Крыловых, позволяет прийти к выводу, что все они в совокупности с артефактами и музейными экспонатами и обширной коллекцией книг и периодики являются уникальным документально-музейным комплексом. Большинство материалов практически не дублируются в отечественных и зарубежных архивах и музеях. Все документы, книги, журналы и реликвии представляют несомненный интерес для историков, а часть из них может стать украшением любой музейной или выставочной экспозиции.

Весьма богатая и ценная коллекция книг и периодических изданий может, например, пополнить собрания Научной библиотеки ГА РФ, где она может быть принята на хранение как единый комплекс «Библиотека Крыловых-Плюсниных». Научная библиотека ГА РФ, крупнейшая в России библиотека, содержащая в своем составе ценнейшие собрания книг и периодики российской эмиграции из различных стран, тем не менее не имеет многих из перечисленных владельцами в своей справке книг и изданий.

Считаю, что необходимо предпринять все возможные меры по получению и доставке в Россию коллекции Крыловых-Плюсниных для ее полного научного описания, атрибуции и изучения. Прежде всего это касается архивной части коллекции, хотя логика подсказывает, что это собрание должно сохраняться как единое целое.

Повседневная жизнь Московского Кремля в годы Гражданской войны: новые источники

О. К. Кайкова

Аннотация. В статье поднимается проблема повседневной истории Московского Кремля в советский период. Приводятся данные о жителях Московского Кремля и местах их проживания в период Гражданской войны. Раскрываются перспективы изучения данной темы.

Ключевые слова: Московский Кремль, советское правительство, Гражданская война, резиденция государственной власти, В. И. Ленин, И. В. Сталин, жители Кремля, книги прописки.

O. K. KAYKOVA

THE MOSCOW KREMLIN'S DAILY LIFE DURING THE RUSSIAN CIVIL WAR: NEW DOCUMENTS

Abstract. The article deals with the problem the Moscow Kremlin's daily life during the soviet period. Data on residents of the Kremlin during the Russian Civil War are given. Prospects for studies are revealed.

Keywords: The Moscow Kremlin, the Soviet government, the state residence, the Russian Civil War, V. I. Lenin, I. V. Stalin, residents of the Kremlin, residence books.

После переезда в марте 1918 г. большевистского правительства в Москву Кремль стал официальной резиденцией советского руководства. На территории более 27 гектаров разместились высшие органы государственной власти и управления и поселились на постоянное проживание руководители Советского государства.

До недавнего времени тема кремлевской повседневности после переезда в Москву советского правительства практически не изучалась. В советский период единственное, что было широко известно – это место проживания В. И. Ленина в Кремле. Его квартира находилась в здании Сената (Судебных установлений). Этот уникальный памятник архитектуры, выполненный архитектором М. Ф. Казаковым в стиле классицизма, после революции 1917 г. стал называться зданием Рабоче-Крестьянского правительства, именно здесь разместились ВЦИК и Совет народных комиссаров. В 1955 г. кабинет и квартира В. И. Ленина в кремлевском здании Сената на третьем этаже были превращены в мемориальный музей и открылись для посещения. Этот музей просуществовал до 1994 г. После решения о проведении комплексной реставрации в здании Сената, который стал рабочей резиденцией Президента России, вся обстановка и музейные ценности, хранившиеся в кабинете и квартире В. И. Ленина в Кремле, были переданы в Государственный заповедник «Горки Ленинские», где они и экспонируются до настоящего времени.

Также некоторые сведения имелись о квартире И. В. Сталина в Кремле. В частности, в марте 1953 г., когда в прессе появились сообщения о его болезни и смерти, в них говорилось, что эти события произошли в кремлевской квартире. Однако это не соответствовало действительности, так как И. В. Сталин последние годы своей жизни постоянно жил на Ближней даче,

где и скончался. В сообщениях 1953 г. речь шла о квартире на первом этаже в здании Сената, которую для И. В. Сталина оборудовали в 1930-е гг. До этого И. В. Сталин сменил несколько адресов на кремлевской территории. Спустя несколько дней после переезда советского правительства в Москву в марте 1918 г. И. В. Сталин прописался в квартире на втором этаже Кавалерского корпуса. Вместе с ним в Кремль переехали Н. С. Аллилуева и ее семья. В первой квартире И. В. Сталин и Н. С. Аллилуева прожили недолго, следующим местом их жительства стал Фрейлинский коридор Большого Кремлевского дворца. В январе 1921 г. благодаря содействию В. И. Ленина супруги смогли переехать в более комфортную квартиру в Потешном корпусе, в которой ранее проживала И. Ф. Арманд. Чуть позже они заняли квартиру в соседнем Потешном дворце, именно здесь в 1932 г. Н. С. Аллилуева покончила с собой. Тяжело переживавший смерть жены, И. В. Сталин сначала переехал в Потешный дворец, в квартиру на третьем этаже, а спустя несколько лет для него оборудовали квартиру на первом этаже в здании Рабоче-Крестьянского правительства.

Практически только этим долгие годы ограничивались сведения о кремлевских жильцах. Не афишировался даже сам факт того, что они есть, в то время как после переезда в Москву советского правительства Кремль превратился в один из густонаселенных «районов» столицы. Помимо высшего советского руководства на его территории на постоянное место жительства разместились многочисленные работники госучреждений, сотрудники кремлевской комендатуры, военнослужащие подразделений, обеспечивающих охрану Кремля, рабочие и многие другие. Жители «Кремлевского холма» заняли помимо исторических архитектурных памятников, формирующих облик Кремля, Сенат, Большой Кремлевский и Потешный дворцы, Малый (Николаевский) дворец, все хоть сколько-нибудь пригодные для проживания помещения: Кавалерский, Офицерский, Гренадерский, Кухонный и Синодальный корпуса, старую Оружейную палату, корпуса у Спасских ворот и у кремлевской стены, расположенные между Боровицкими и Троицкими башнями, флигели у Спасских ворот, Боровицкую и Спасскую гауптвахты. Проживали в Константиновской, Тайницкой и других башнях, во всех кремлевских соборах и монастырях, при действующих церквях и даже в колокольне Ивана Великого.

Главной улицей в Кремле стала Дворцовая, или, как ее переименовали большевики, Коммунистическая, на левой стороне которой находились Кавалерские корпуса. После приезда 11 марта 1918 г. в Москву несколько дней В. И. Ленин жил в гостинице «Националь», откуда он перебрался в Кавалерский корпус Кремля. Вскоре с женой Н. К. Крупской и сестрой М. И. Ульяновой В. И. Ленин переехал в уже упомянутую квартиру № 1 на третьем этаже в бывшем Сенате. В разные годы в Кавалерском корпусе жили И. В. Сталин, Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев, К. Е. Ворошилов, А. Д. Цюрупа, В. Д. Бонч-Бруевич, М. И. Калинин, В. М. Молотов, А. И. Микоян и другие. Кавалерский корпус соседствовал с Большим Кремлевским дворцом. До революции во дворце в специальных служебных помещениях проживали дворцовые служащие, но с появлением новой власти были заселены практически все пригодные для жилья дворцовые помещения, в том числе и часть представительских и собственных императорских апартаментов. Вот список только некоторых наиболее именитых жильцов: Я. М. Свердлов, А. И. Рыков, В. В. Осинский, Л. Б. Каменев, Д. И. Курский, С. Д. Петропавловский, Г. С. Сосновский, Демьян Бедный, В. Р. Менжинский, Ф. Э. Дзержинский, А. В. Луначарский, К. Б. Радек, Е. Д. Стасова.

Состав кремлевских жильцов часто менялся – кто-то приезжал, кто-то съезжал, квартиры постоянно перераспределялись. Как свидетельствовал Л. Д. Троцкий, проблемы здешних жителей ничем не отличались от тех, что за кремлевскими стенами: «В Кремле, как и по всей Москве, шла непрерывная борьба из-за квартир, которых не хватало»¹³. Претензии на помеще-

¹³ Цит. по: Коробенков С. В. Дела Кремля. Прошлое и настоящее. М., 2004. С. 22.

ния предъявляли и многочисленные учреждения. В этом отношении особенно красноречива просьба наркомата юстиции «об отводе в Кремле сорока комнат для надобности»¹⁴.

С приездом большевиков от размеренного кремлевского быта прошлых столетий не осталось и следа. Количество советских служащих вместе с постоянно проживавшими в Кремле людьми доходило до 5 тыс. человек. Кроме того, ежедневно в Кремль приходили многочисленные посетители. Только за 1919 г. комендатура выселила из Кремля более 1000 человек, прописав в него 400 новых жителей. В то время в учреждениях Кремля работали 2238 человек, на пулеметных курсах, курсанты которых охраняли территорию, училось более 1200 человек. В среднем ежемесячно для прохода к проживающим в Кремле и посетителям кремлевских учреждений выписывалось 4000 пропусков. Всего за 1919 г. было выдано более 40 тысяч пропусков¹⁵.

Становление повседневного уклада пришлось на Гражданскую войну, и первое время быт кремлевских обитателей нес на себе отпечаток царящей повсюду разрухи. Необходимо было решить комплекс взаимосвязанных и многоплановых проблем в плане создания бытовой инфраструктуры и налаживание хозяйственной жизни для обеспечения нужд кремлевского населения разного статуса. Одновременно Кремль функционировал как резиденция государственной власти, где первостепенным условием выступала необходимость организации внутреннего порядка и безопасности.

В настоящее время опубликованы несколько обширных исследований¹⁶ и статей¹⁷, в которых раскрываются многие аспекты кремлевской повседневности и бытового обслуживания высшего советского руководства. В то же время еще остается много проблем, которые до сих пор исследовались достаточно фрагментарно. Одна из них – вопрос о численности и составе кремлевских жильцов, особенно в первые годы после переезда в Москву большевиков.

Важнейшим источником по этой теме являются книги прописки проживавших в Московском Кремле. Содержащиеся в них сведения частично вводились в научный оборот, но комплексно еще не исследовались. Всего имеется 20 книг прописок, которые охватывают период с 1918 по 1962 г. Наибольшее количество жителей на территории Московского Кремля приходится на период Гражданской войны и начало 1920-х гг. Работа по изучению, систематизации, обработке этого ценного источника еще только началась.

Первые книги прописок, которые как раз охватывают годы Гражданской войны, очень информативны и раскрывают многие ранее неизвестные страницы кремлевской истории. В частности, приводимые в них сведения дают интересную картину о социальном составе кремлевских жителей и численности. Например, в эти годы среди тех, кто жил в Кремле, еще оставалось много старых дворцовых служащих, некоторые из которых покинули Кремль уже после окончания Гражданской войны. Первые книги содержат интересные сведения о вероисповеда-

¹⁴ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 93. Д. 77. Л. 13.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 86. Д. 249. Л. 4–4 об.

¹⁶ См., напр.: Московский Кремль – цитадель России / Под ред. Е. А. Муро́ва. М., 2009; *Девятков С. В., Жилыев В. И., Кайкова О. К., Сизгачев Ю. В.* Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны. М., 2010; *Гараж Особого Назначения. 90 лет на службе Отечеству. 1921–2011.* М., 2011; *Автомобили первых лиц.* М., 2018; *На страже главной цитадели России: к 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы Российской Федерации.* М., 2018.

¹⁷ См., напр.: *Кайкова О. К.* «Непрерывная борьба из-за квартир...» Повседневная жизнь Кремля в 1920–1930-е годы // *Родина.* 2011. № 8. С. 33–42; *Девятков С. В., Кайкова О. К., Жилыев В. И., Борисенко Ю. А.* Кремлевские бани // *Родина.* 2016. № 1. С. 122–125; *Девятков С. В., Жилыев В. И., Кайкова О. К.* Работа по месту жительства. За стенами Московского Кремля // *ВВП. Валовый внутренний продукт: рос. федеральное изд.* 2016. № 1 (97). С. 112–117; *Кайкова О. К.* Главные жильцы Кремля // *Россия. Наследие.* 2018. № 1. С. 18–33; *Девятков С. В., Кайкова О. К.* Где лечилось советское руководство // *Кремль-9. Приложение к федеральному еженедельнику «Российские вести».* 2018. № 1 (2). С. 5–7; *Девятков С. В., Борисенко Ю. А., Жилыев В. И., Кайкова О. К.* И какой вождь не любит быстрой езды! // *Родина.* 2019. № 1. С. 126–130; *Кайкова О. К.* Становление бытовой инфраструктуры в Московском Кремле после переезда советского правительства // *Переезд советского правительства в Москву. К 100-летию возвращения столицы в первопрестольную. Сборник научных статей. Серия «Труды Исторического факультета МГУ».* СПб., 2019. С. 11–123.

нии кремлевских жителей, среди которых нередко встречались и представители не православных конфессий. Крайне интересна картина по местам проживания в Московском Кремле. В частности, имеется отдельная книга прописки в здании Сената (Рабоче-Крестьянского правительства), где жил В. И. Ленин. Например, в 1919 г. в этом здании вместе с главой Советской России было прописано еще порядка 200 человек.

Много сведений можно почерпнуть о быте высшего советского руководства. В книгах прописки очень скрупулезно фиксировался род занятий тех, кого прописывали, и это позволяет с большой точностью установить практически весь обслуживающий персонал первых лиц Советского государства. Кроме того, имеющаяся в них информация позволяет проследить принцип подбора кадров в Кремль даже на рабочие специальности. Например, большая часть рабочих, маляров, кровельщиков и других приезжали преимущественно из одной-двух основных областей и работали семьями.

Безусловно, книги прописки – уникальный источник, исследование которого позволит более многогранно раскрыть советский период истории Московского Кремля.

В. И. Ленин. Советский лидер в зеркале историографии

Е. А. Котеленец

Аннотация. В статье анализируются российские и зарубежные исследования, посвященные В. И. Ленину, его личности, деятельности и наследию. Исторические рамки работы охватывают период с 1920-х гг. по настоящее время. Автор рассматривает феномен становления культа личности В. И. Ленина, феномен «антиленинианы», взаимосвязь ленинизма и сталинизма. В ходе изучения данной проблемы обращается пристальное внимание на изменение направления исследований личности, деятельности и наследия В. И. Ленина под влиянием различных политических обстоятельств. В заключение автор отмечает, что на данный момент научный анализ личности В. И. Ленина, его жизни и наследия представляет собой инструмент современной политической борьбы. И лишь беспристрастная прикладная история в условиях ее деполитизации позволит разрешить проблему политических трактовок в исторической науке и исторической памяти.

Ключевые слова: В. И. Ленин, культ личности, «антилениниана», политизация истории, ленинизм, антиленинизм.

E. A. KOTELNETS

V. I. LENIN. THE SOVIET LEADER IN THE MIRROR OF HISTORIOGRAPHY

Abstract. The article analyzes Russian and foreign studies on V. I. Lenin, his personality, activities and heritage. The historical scope of work covers the period from the 1920s to the present. The author considers the phenomenon of the formation of the cult of personality of V. I. Lenin, the phenomenon of “anti-Leninians”, the relationship between Leninism and Stalinism. In the course of studying this problem, close attention is paid to changing the direction of research on the personality, activities and heritage of V. I. Lenin influenced by various political circumstances. In conclusion, the author notes that at the moment the scientific analysis of the personality of V. I. Lenin, his life and heritage, is an instrument of modern political struggle. And only an impartial applied history, in the conditions of its depoliticization, will allow to solve the problem of political interpretations in historical science and historical memory.

Keywords: Lenin, cult of personality, anti-leninism, leninism, politicization of history.

Недавно мы отметили столетний юбилей Революции 1917 г. – события, которое стало судьбоносным не только для России, но и для всего мира. Суть же событий, происходивших в отечественной истории и в сознании обывателей, воспринимается как движение от «распути-

нианы» к «лениниане»¹⁸. Традиционно всех участников Революции 1917 г. делят на два лагеря. Первых называют «деятелями» или «политиками». К ним относят либералов и умеренных социалистов. Вторых называют «вождями» или «лидерами». В эту группу включают большевиков, эсеров, анархистов¹⁹. Центральной фигурой рассматриваемых и анализируемых исторических событий стал, несомненно, В. И. Ленин. Он не только возглавил большевистскую партию и реализовал политический шанс на государственное лидерство, но и воплотил в жизнь реальную альтернативу капиталистическому мироустройству. Можно по-разному оценивать его личность, но невозможно отрицать его роль в революционных событиях. В. И. Ленин – одна из самых сложных, самых масштабных фигур XX в. Романтический утопист, идеалист, чрезвычайно деятельный и упорный, он всеми силами пытался воплотить коммунистическую теоретическую модель в жизнь, предлагая новую систему социального общества, которая очень скоро стала востребована во всем мире. Я. Шимов определял роль В. И. Ленина в истории следующим образом: «Ленин был не только олицетворением, но и укротителем революции. Он оседлал русский бунт, начавшийся в феврале 1917-го в петроградских хлебных очередях, и привел к тому результату, который был, с его точки зрения, оптимальным. При этом большевики использовали стихийную жажду социальной справедливости, охватившую российские «низы», и поставили ее себе на службу»²⁰.

Все историки новейшего времени так или иначе рассматривали личность В. И. Ленина, его деятельность, его наследие. Но на данный момент до сих пор не существует единой концепции в рассмотрении ленинского образа. Каждый исторический период вносил свои коррективы в данный вопрос, зачастую неся в себе политическую подоплеку. В начале, в 1920-х, происходил процесс обожествления, становления культа личности вождя. В. В. Шульгин в книге «Три столицы» писал: «Ленина сделали Далай-Ламой, бесповоротно установив учение о ленинской непогрешимости с такой яркостью, что сам папа мог бы позавидовать! Тут совершилось то, против чего предупреждает вторая заповедь, гласящая: «не сотвори себе кумира». Союз Советских Социалистических Республик сейчас страна типичного идолопоклонства...»²¹ В то же время начал активно развиваться жанр исторических биографий В. И. Ленина. Особый вклад в этот процесс внесли Н. К. Крупская, А. И. Ульянова-Елизарова, П. Н. Лепешинский, М. С. Ольминский и многие другие участники революционного движения. О популярности этого жанра свидетельствует тот факт, что в период с 1921 по 1933 г. только в журнале «Летопись Революции» было опубликовано более 550 биографических заметок, воспоминаний и статей о первом советском вожде²². Историк В. В. Баженов отмечает, что в последствии эта часть историографического процесса совпадала со сложными изгибами политической конъюнктуры и появлением особых зон умолчания. Своеобразной компенсацией сложившихся запретов в отношении целого ряда лиц из ленинского окружения стала разработка общих проблем опыта советской исторической биографии²³. Причем исследование жизни и деятельности окружения В. И. Ленина рассматривалось в традиционном русле партийной истории. Однако если говорить о культе В. И. Ленина, необходимо понимать, что он не насаждался сверху, а складывался естественным образом в народе. На смену иконам Богородицы с младенцем и изображениям государя императора с наследником в красных углах российских изб появились портреты В.

¹⁸ Котеленец Е. А. Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии. М., 2017. С. 9.

¹⁹ Котеленец Е. А. Ленин и его политическое окружение в новейшей историографии, 1987–1999: диссертация... доктора исторических наук: 07.00.09. М., 2000. С. 301.

²⁰ Левинсон А. Г. Массовые представления об «исторических личностях» // Одиссей. Человек в истории. М., 1996. С. 260.

²¹ Шульгин В. В. Три столицы. М., 1990. С. 89.

²² Левинсон А. Г. Массовые представления об «исторических личностях»... С. 78.

²³ См.: Баженов В. В. Историческая биография в советской историографии (1917 – середина 1930-х годов). Дисс. канд. ист. наук. М., 1976.

И. Ленина. Образ его, отделившись от реальной личности, стал символом новой эпохи, «новой веры», борьбы бедных против богатых за справедливость²⁴.

Позднее, в 1980–1990-е гг., в связи с изменившимися политическими обстоятельствами начался процесс развенчания образа В. И. Ленина. Именно в этот период массовое сознание и исторические ценности претерпевали серьезные изменения. Так, в 1989 г. в ходе опросов ВЦИОМ В. И. Ленин был признан самым влиятельным лидером общественного мнения – такое решение приняли 86% опрошенных. А в 1994 г., на пике разоблачений его действий, В. И. Ленин получил лишь 33,6% голосов в аналогичном рейтинге²⁵. Позднее, философ А. В. Кувакин разделил всех участников дискуссий о В. И. Ленине и о ленинизме на три группы: традиционалисты (или консерваторы), центристы и радикалы. В книге «Мировоззрение В. И. Ленина. Формирование и основные черты» он писал: «Одни полагают, что ленинизм и марксизм-ленинизм – это нечто «святое» и «непогрешимое», и потому нужно оставить все, как есть, и продолжать хранить чистоту учения как зеницу ока; другие считают, что необходимо научное, объективное, уважительное и вместе с тем критичное, свободное от стереотипов и иллюзий отношение к идеям и практическим действиям Ленина, смелое и всестороннее их обсуждение и оценка; третьи заняты по преимуществу доказательством едва ли не тотальной устарелости ленинизма, его ненужности, даже ответственности за те беды, которые пережила страна после Октября 1917 года»²⁶. В конце 1980-х гг. было открыто признано, что догматизация ленинизма была инструментом для оправдания авторитарных методов, приспособленным к сталинской модели государственного управления. Целая система взглядов и убеждений на протяжении долгого времени признавалась единственно возможной и правильной, в то время как любое отступление от нее приравнивалось к измене, предательству рабочего класса. В октябре 1989 г. на совещании историков впервые был признан факт возникновения «антиленинианы» в «советских условиях». Позднее это было подтверждено на заседании Идеологической комиссии ЦК КПСС в январе 1990 г.²⁷ На этих собраниях отмечалось, что перестройка поставила перед историками и перед обществом задачу переосмысления ленинского наследия, понимания его как личности, политика и теоретика. На обсуждение выносилась принципиальная, новая для того времени проблема соотношения ленинизма и нового политического мышления.

Одним из важных вопросов «антиленинианы» стал вопрос о немецких деньгах и «шпионаже» в пользу Германии. Этот вопрос был вынесен на общественное обсуждение после публикации в СССР книг Н. Берберовой, в частности сборника «Курсив мой», произведения, принесшего ей мировую известность. В своей автобиографии Н. Берберова пишет: «Кстати, о немецких деньгах. Теперь, когда факты о них раскрыты и берлинские архивы времен Кайзера стали известны, непонятно, почему эти факты вот уже скоро пятьдесят лет скрываются в Советском Союзе и почему, будучи пораженцем, Ленин не мог этими деньгами воспользоваться? И почему, воспользовавшись ими, что было вполне логично, он потом отрицал это, как и его окружение?» Далее, чтобы подтвердить факт получения В. И. Лениным сумм от германского правительства, она ссылается на историков от Суханова до Мельгунова, на книгу «Роковые годы» начальника военной контрразведки при Временном правительстве Б. Никитина, впервые изданную в Париже в 1937 г., а затем на документы из архива министерства

²⁴ Емельянов И. Битва за Ленина: шесть мифов о вожде революции. URL: <https://www.kp.ru/daily/26670.5/3692043/>

²⁵ Результаты опросов опубликованы в изданиях: Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х годов / Под ред. Ю. А. Левады. М., 1993; Левинсон А. Г. Значимые имена // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. Информационный бюллетень. 1995. № 2. С. 26–29.

²⁶ Кувакин В. А. Мировоззрение В. И. Ленина. Формирование и основные черты. М., 1990. С. 205.

²⁷ Яковлев Е. Прощание // Московские новости. 1987. 18 января.

иностранных дел кайзеровской Германии, опубликованные в двух книгах З. Земана и В. Хальвега в 1957 и 1958 гг.²⁸

Идеи о том, что большевиков спонсировали со стороны, берут начало с июля 1917 г. Тогда совпали известные события 3–5 июля и наступление Русской армии на фронте. Пропагандистская атака, начатая Временным правительством против В. И. Ленина, заостряла общественное внимание на том, что большевики ударили в спину наступающим войскам и тем самым сорвали победу. История об авантюристе Парвусе, который на деньги германского Генштаба руками Ленина устроил революцию в России, получила широчайшее распространение. Однако усилиями западных и отечественных историков миф о немецком золоте был все же во многом развенчан. Основным документом, подтверждавшим данный миф, были так называемые «документы Сиссона». Именно на них Временное правительство строило обвинения, предъявленные большевикам. Однако «бумаги Сиссона» на самом деле являются фальшивкой, сфабрикованной журналистом Ф. Оссендовским, которые он продал в конце 1917 г., уже после падения Временного правительства, специальному посланнику президента США в России Э. Сиссону за 25 тысяч долларов. Их опубликовали в Вашингтоне в 1918 г. Эти документы были изучены американским историком и дипломатом Дж. Кеннаном в середине 1950-х гг. Позднее британский историк К. Мерридейл в своей книге «Ленин в поезде» описывала ленинское путешествие из Цюриха до Петрограда. Она опиралась на воспоминания очевидцев и показала: большинство наблюдателей тогда ошибались, оценивая будущую роль В. И. Ленина. Одни, как часть германского руководства, считали его за «полезного идиота». При том что именно в этом качестве В. И. Ленин числил германский Генштаб, пропустивший его в Россию. Русские же политики из либерального и умеренно-социалистического лагеря думали, что Ленин растерял свое влияние и сторонников у него почти нет. Многие же полагали, что по прибытии в Петроград он будет либо посажен в тюрьму, либо убит. К. Мерридейл развенчивает миф как о пломбированном вагоне, так и о немецком золоте для большевиков. И доказывает, что в октябре 1917 г. большевики оказались выразителями народных чаяний и требований²⁹.

Что же касается новых разновидностей «антিলенинианы», быстро вошедшей в моду в самом конце прошлого века, почти все они сводились к простому знаменателю – неприязни к В. И. Ленину и категорическому, безоговорочному неприятию его идей. Однако необходимо четко разграничить основоположников «антিলенинианы» – политических оппонентов Ленина и эмигрантских историков и их продолжателей. Первые были неизмеримо корректнее в выражениях своих антипатий к Ленину, вели с ним спор по существу, не придумывали вымышленные цели для ударов. Вторые явили полную противоположность своим предшественникам. Так, например, философ А. С. Ципко предложил уравнивать большевизм, ленинскую коммунистичность с левым радикализмом, максимализмом, мессианством, обожествлением догматов, обвинил большевиков-ленинцев в «антимещанстве», «антибуржуазности», «антипотребительстве», нелюбви к «устроенности западного бюргерского быта», наконец, вообще созидательное начало революции. «Критика сталинизма, не доведенная до критики революционного максимализма, его эгоистических основ, мало что даст»³⁰.

Уже в то время была попытка призвать историков к политической ответственности, когда «надо суметь переступить через свои собственные амбиции, обуздать стремление самовыразиться любой ценой, понять, что страна находится в таком положении, когда поза, рисовка могут обернуться трагическими последствиями»³¹. Однако споры становились лишь еще более ожесточенными. Так, один из ярых сторонников «антিলенинианы» Ю. Н. Афанасьев настаивал

²⁸ Берборова Н. Курсив мой. Автобиография. Париж, 1985. С. 32.

²⁹ Merridale C. Lenin on the Train. Penguin Published, 2017.

³⁰ Ципко А. Эгоизм мечтателей // Наука и жизнь. 1989. № 1. С. 56.

³¹ Бордюгов Г. А., Козлов В. А., Логинов В. Т. Куда идет суд? // Родина. 1989. № 10. С. 91.

на том, что идеи В. И. Ленина послужили толчком к террору: «Насилие и террор проистекают не из каких-то убеждений и личных качеств Ленина. Они в самих этих представлениях, что общество можно как избу построить, как завод, как какой-то механизм сконструировать по заранее изготовленному чертежу. Эти представления и повлекли за собой поиск средств. А тут без террора и насилия, оказалось, не обойтись. И все это в массовом масштабе началось с восемнадцатого года»³². Ю. Н. Афанасьева поддержали философы И. Залысин и А. Смагин: «Социальные преобразования, к которым общество не готово ни объективно, ни субъективно, провоцируют обострение классовых противоречий, сопровождающееся массовым применением насилия». В этой связи было заявлено о задаче «не нахождения исторической истины, а извлечения уроков»³³. Однако многие историки отреагировали на эту критику, сосредоточив внимание на том, по каким правилам идет «моральный суд над прошлым». Аргументу о том, что историки вывели за рамки истории факторы морали, нравственные ценности общечеловеческого характера, был противопоставлен вопрос: а способен ли моральный суд кого-то и чему-то научить? Ведь как ни проклинаят прошлое, психологический настрой на экстремистские действия все равно возникает в обществе в критических ситуациях.

Маятник дискуссий о личности В. И. Ленина, его теоретической и практической деятельности раскачен давно и отчасти искусственно. Но в 2017 г. В. И. Ленин вновь стал центральной исторической фигурой. И здесь мифами об Ильиче не обойтись – он слишком серьезная персона для всего мира. Полагаю, ленинское наследие нынешней российской властью отрицается. Хотя серьезными учеными отдельные меры большевиков по строительству нового государства, социальной и национальной политике и по борьбе с иностранной военной интервенцией оцениваются иначе. Как и в оценке Великой французской революции, так и в оценке фигуры В. И. Ленина и Великой русской революции 1917–1921 гг. крайне сложно достигается общественный консенсус. Так было в Великобритании, Франции, США, Мексике, Португалии и многих других странах. Поэтому не удивительно, что точки зрения на жизнь и деятельность В. И. Ленина до сих пор остаются столь же полярными, какими они были и при его жизни – от обожествления до демонизации. Это крайне затрудняет собственно научные исследования ленинской биографии. К сожалению, научный анализ дискредитирован поспешностью и превращением В. И. Ленина в объект современной политической борьбы. Поэтому на экстремистский подход (работы Д. Волкогонова, В. Солоухина, А. Латышева, В. Лаврова, Л. Млечина и др.) сразу же нашелся ортодоксальный и нетерпимый ответ (книги Ж. Трофимова, Ф. Волкова, В. Гончарова, В. Филиппова, А. Майсурына и др.). И пока продолжается это противостояние, спокойные, аргументированные и фундаментальные научные разработки проблемы остаются достоянием лишь ограниченного круга читателей.

Безусловно, рано или поздно уйдут в прошлое столь характерные для перестроечного и постперестроечного времени оценки и выводы, сравнения и сопоставления на уровне текстов, что заводило анализ в тупик. Ведь оказалось, что у В. И. Ленина можно обнаружить множество высказываний, как оправдывающих те или иные насильственные действия, так и объявляющих их недопустимыми. Все они были привязаны к конкретным ситуациям, к конкретным моментам, но это не бралось в расчет. Конечно, следует понимать, как трудно в современных условиях, в год столетия Великой русской революции поместить ленинскую тему в сугубо академические рамки. Современные интерпретаторы В. И. Ленина пытаются придать вопросам, которые волнуют общество, свою форму, свое истолкование. Но, к сожалению, последнее десятилетие больше отмечено отвержением всего, что связано с именем В. И. Ленина, во имя так называемых новопровозглашенных истин. Наша историческая политика во многом сакрали-

³² Афанасьев Ю. Н. // Советская молодежь (Таллин). 1990. 26 апреля.

³³ Залысин И., Смагин А. Ящик Пандоры (террор в двух великих революциях) // Общественные науки. 1990. № 4. С. 114–117.

зирует прошлое. В результате в массовом сознании появляются политические мифы, которые существенно влияют на восприятие фактов. Несомненно, историческая наука не может развиваться отдельно без автономии от политики и идеологии. В противном случае она превращается в инструмент политической борьбы, как это происходило в случаях мифологизации и последующего развенчания политического образа В. И. Ленина. И лишь беспристрастная прикладная история в условиях ее деполитизации позволит разрешить проблему политических трактовок в исторической науке и исторической памяти, создания строго научного подхода к изучению и осмыслению ленинского теоретического, политического и практического наследия.

Гражданская война в России через призму эго-источников (на примере воспоминаний П. С. Уваровой «Былое. Давно прошедшие счастливые дни»)

О. С. Петрова

Аннотация. Повествование о последних годах, прожитых на Родине, позволяет рассмотреть повседневную жизнь семьи Уваровых в условиях, когда разрушался привычный уклад их жизни. Обращение к источникам личного происхождения, эго-источникам, дает возможность открыть новые страницы, увидеть особые грани изучаемого явления, позволяет узнать не только о том, что было, но и о том, что чувствовал автор. Особенность воспоминаний П. С. Уваровой в том, что их фокус сосредоточен не на повседневных мелочах, а на размышлениях, цель которых – сохранение и передача потомкам своих жизненных принципов и представлений о ценностях, которые так неумолимо разрушала Гражданская война.

Ключевые слова. П. С. Уварова, мемуары, источники личного происхождения, эго-источники, Гражданская война, Белое движение, Добровольческая армия, А. И. Деникин, А. Г. Шкуро.

O. S. PETROVA

THE RUSSIAN CIVIL WAR THROUGH THE PRISM OF «EGO-SOURCES» (based on the Memoirs of P. S. Uvarova «The Past. Long Ago Happy Days»)

Abstract. The description of the last days spent by the Uvarovs in the fatherland allows to consider routine life of the family during the period when their usual way of life was destroying. Referring to the personal sources and “ego-sources” gives the possibility to open new pages, see the particular facets of the analyzed phenomenon, allows to find out not only what was happening, but also what the author felt. The peculiarity of P.S. Uvarova’s memories is that they concentrate not on everyday bits and pieces but on the reflections with the idea to preserve and to pass on the life principles and the values inexorably destroyed by the the Russian Civil War to ancestors.

Keywords. P. S. Uvarova, memoirs, personal sources, “ego-sources”, the Russian Civil War, the White Movement, the Volunteer Army, A. I. Denikin, A. G. Shkuro.

Революционные события 1917 г., а затем начавшаяся Гражданская война навсегда изменили прежний уклад, разделив жизнь миллионов людей на «до» и «после». Война, в которой не было правых и виноватых, беспощадная, тяжелая, поднявшая, по свидетельству одного из основных руководителей Белого движения А. И. Деникина, « всю грязную накипь, все низмен-

ные стороны, таившиеся в глубинах человеческой души»³⁴, нашла отражение на страницах многочисленных воспоминаний очевидцев, сохранивших для потомков не только описание, но и личное восприятие произошедшего. Их публикации начались сразу по окончании войны³⁵.

В первую очередь надо сказать о тех, что принадлежали перу победителей. Необходимость исторического объяснения и толкования случившегося заставляла большевиков активно работать в этом направлении. Достаточно упомянуть «Записки о Гражданской войне» В. А. Антонова-Овсеенко³⁶, «Дневник» А. Герасимова и др.³⁷ В предисловии к изданному в 1928 г. указателю книг и журнальных статей «Революция и Гражданская война в Сибири» его составители отмечали, что «большую ценность <...> представляет мемуарная литература, написанная активными участниками большевистского движения. Она, правда, не блещет многотомными трудами. Эти воспоминания скромно улеглись в небольших по размеру, отдельных изданных книгах и брошюрах и в значительном количестве очерков и статей, рассеянных по разным сборникам и журналам. Именно в этих книгах, брошюрах, статьях и очерках распылен весь тот разносторонний и разнохарактерный мемуарный материал, который дает действительное представление о том, кем, когда, как и при каких условиях велась борьба»³⁸. Большая часть воспоминаний появилась позже, на их содержание сильное влияние оказывали идеология и цензура.

Память о минувших событиях Гражданской войны оставили и покинувшие Родину представители Белого движения или сочувствующие ему, осевшие в Париже, Праге или на берегах Адриатики. Эмигрантские мемуары отличает большое разнообразие: как жанровое – здесь и военные воспоминания о деятельности фронтов, и исследовательские работы о революции и войне непосредственных участников с учетом личного опыта, автобиографии, дневники или литературно-философские записи; так и по форме изложения – от сухого конспекта-пересказа фактов до беллетризованных произведений. Их отличает и своеобразие авторства: творцы источников представляли разные политические фланги и течения, это были и люди, побывавшие в эпицентре фронтовых событий, и переживавшие тяготы войны в тылу, далекие от политики и власти. Объединяло эти работы одно – разочарование проигранной войной, помноженное на тоску по покинутой Родине, острое желание сохранить пережитое для потомков, попытка объяснить, оправдать себя или обличить врага. Большую ценность в исследовании мемуаристики Русского зарубежья представляет подготовленный в 1990–2006 гг. аннотированный библиографический указатель «Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках», в котором учтены материалы, изданные за пределами СССР на русском языке с 1917 по 1991 г.³⁹

Независимо от формы изложения, содержание мемуаров всегда документально, оно дает срез эпохи, поскольку основывается на непосредственно увиденном творцом источника. Вместе с тем действительность предстает перед историками в новых интерпретациях, ценность которых не меньше, чем фактическая сторона процесса. Существует устойчивое мнение, что источники личного происхождения отличает субъективность, информация в них не всегда точна, ибо написанные спустя несколько или много лет после случившегося, по памяти, кото-

³⁴ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии, февраль–сентябрь 1917 г. Репринт. М., 1991. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai2/5_13.html (дата обращения: 04.08.2019).

³⁵ Сборник воспоминаний непосредственных участников Гражданской войны, 1918–1922. Кн. 2. М., 1922.

³⁶ Антонов-Овсеенко В. А. Записки о Гражданской войне. Т. 1–4. М., 1924–1933.

³⁷ Герасимов А. Год в Колчаковском застенке: Дневник заключенного, 27 июня 1918 г. – 14 июля 1919 г. Екатеринбург, 1923.

³⁸ Вегман В. Д. Предисловие // Революция и Гражданская война в Сибири. Указатель книг и журнальных статей. Новосибирск, 1928.

³⁹ Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: аннот. указ. кн., журн. и газ. публ., изд. за рубежом в 1917–1991 гг. В 4 т. М., 2003–2006.

рая имеет свойство слабеть с годами, они могут искажать истинный ход вещей⁴⁰. Как в шутку заметил А. К. Соколов, «мемуары – это жанр литературы, страдающий склерозом»⁴¹. Но вряд ли только хроникой событий интересуется читающий мемуары историк. Гораздо более ценной представляется живая картина прошлого, которая воссоздается через призму личности автора, предстающей как бы в «обнаженном виде»⁴², и его восприятия ушедших дней. В последнее время в научной литературе они заслужили определение эго-источников. Как отмечала Н. Б. Селунская, в источниках этого вида «проявляется индивидуальность их творца и содержится весьма ценная информация для аутентичного прочтения, раскрытия смыслов и оценок социокультурной идентичности»⁴³. Работа историка с источниками личного происхождения, содержащими ярко выраженный автобиографический пласт информации, актуализирует востребованный современной историографией методологический аспект, подразумевающий переход «от повествования к исследованию истории, показанной через личность»⁴⁴. Это в полной мере относится к мемуарам графини П. С. Уваровой (1840–1924), написанным в эмиграции и сохранившимся потомкам, помимо прочего, память о трудных днях Гражданской войны.

Авторское название воспоминаний – «Былое. Давно прошедшие счастливые дни». Они охватывают значительный временной период. Повествование ведется обо всех этапах жизни П. С. Уваровой, начиная с раннего детства. Обрываются мемуары на событиях конца 1919 г., когда Уваровы оставили Россию навсегда. Тогда закончились «счастливые дни», память о которых сохранили для потомков 122 машинописных листа, скрепленные в тетрадь, с обложкой из тонкого картона с изображениями герба рода Уваровых, опубликованные Государственным историческим музеем в 2005 г.⁴⁵

Воспоминания показывают щедрую на события, дела, людей историю жизни своего автора. Здесь и повествование о юности урожденной княжны Щербатовой, ставшей для Л. Н. Толстого прототипом Китти в романе «Анна Каренина», и рассказ о браке с А. С. Уваровым, благодаря которому определились интересы и занятия молодой графини, произошло ее становление как археолога. На страницах воспоминаний находим описание повседневной жизни ее семьи после кончины супруга. Этот период был весьма плодотворным для П. С. Уваровой, она продолжила дело А. С. Уварова на поприще сохранения и изучения памятников древности, встав во главе Московского археологического общества.

О судьбе этой удивительной женщины написано много⁴⁶, интерес к ее личности и деятельности не утихает по сей день⁴⁷. Возможно, причина этого в том, что «имя Уваровой, ее известность <...> вышли за пределы сугубо научного круга, к которому она принадлежала. Русское общество могли заинтересовать не только научные, в широком смысле, достижения графини,

⁴⁰ См., напр.: *Черноморский М. Н.* Мемуары как исторический источник: учебное пособие по источниковедению СССР. М., 1959; *Тартаковский А. Г.* Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX вв.: от рукописи к книге. М., 1991; *Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика* / Под общ. ред. А. К. Соколова. М., 2004 и др.

⁴¹ *Источниковедение новейшей истории России...* С. 273.

⁴² Там же. С. 269.

⁴³ *Селунская Н. Б.* Беллетризованные мемуарные тексты А. И. Куприна в контексте «новой биографической истории» // Феномен творческой личности в культуре: Фатющенко-ские чтения. Вып. 8: Материалы VIII Международной научной конференции: сб. статей М., 2019. С. 263.

⁴⁴ *Селунская Н. Б.* Беллетризованные мемуарные тексты А. И. Куприна... С. 264.

⁴⁵ *Уварова П. С.* Былое. Давно прошедшие счастливые дни // Труды ГИМ. М., 2005. Вып. 144.

⁴⁶ *Захаров А. А.* Прасковья Сергеевна Уварова: (К 30-летию ее председательства в МАО) // Гермес. 1915. Т. 16. № 9/10; К 25-летию избрания П. С. Уваровой на пост председателя Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. 23. Вып. 1. М., 1911; *Редин Е. К.* Графиня П. С. Уварова // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Труды Харьковской комиссии по устройству XIII Археологического съезда в г. Екатеринославе. Т. 16. Харьков, 1905. С. 1–8.

⁴⁷ *Стрижова Н. Б.* П. С. Уварова и ее воспоминания «Былое. Давно прошедшие счастливые дни» // Уварова П. С. Былое. С. 10–27; *Фролов А. И.* Хранители московской старины: Алексей и Прасковья Уваровы. М., 2003; *Храпова Л. Е.* Одна страница сиятельной жизни. Ростов-на-Дону, 2003.

но и вся жизнь, которая для многих стала бы и примером, и нравственной опорой»⁴⁸. П. С. Уварова – известный ученый, историк и археолог, председатель Московского археологического общества, первая русская женщина, ставшая почетным членом Императорской академии наук (1894). В 1910 г. она приняла звание почетного члена Московского университета. Ее жизнь можно рассматривать как пример нового поколения женщин, самостоятельных, образованных, ориентированных на деятельность в публичной сфере, чья социальная роль не ограничивалась ролью супруги и домохозяйки. Как отмечал В. И. Герье, П. С. Уварова была «образцом других русских женщин... была светской женщиной, показавшей, что светские потребности совместимы с серьезным делом»⁴⁹.

Мемуары графини П. С. Уваровой отличает большая доля рефлексий автора, основой для которых становятся событийная канва жизни, фокус сосредоточен не на бытовых деталях, повседневных мелочах, что так свойственно «женским» воспоминаниям, а на размышлениях. Как источник исторической памяти, они содержат высказывания личного характера, позволяющие судить о самоидентификации автора, о поиске смыслов в драматический период Гражданской войны. Как эго-источник – они передают действительность через субъективное восприятие. Впрочем, индивидуальная судьба П. С. Уваровой в полной мере отражала и судьбы целого поколения людей, принадлежавших к образованному слою, к своего рода элите русского общества.

Авторский замысел мемуаров состоял в стремлении сохранить, передать потомкам свои представления о важнейших жизненных ценностях, которые так неумолимо разрушала революция. П. С. Уварова стремилась показать верные пути и истинные цели, унаследованные от родителей, а затем укрепившиеся и развитые в собственной семье. Лейтмотивом всего повествования проходит идея служения Отечеству, будь то военная служба или служба государственная, примером которой была судьба старшего поколения семьи Щербатовых-Уваровых, беззаветное служение науке отечественных древностей, просвещению, чему посвятили себя А. С. и П. С. Уваровы.

Описание последних лет жизни на Родине, которые проходили вдали от своего дома, на юге России, куда вынуждены были переехать Уваровы после октября 1917 г., весьма интересно и требует детального изучения. Именно здесь был передовой рубеж противостояния сторон в Гражданской войне. Находясь практически на линии фронта, графиня П. С. Уварова изнутри могла наблюдать происходящее. Но ее мемуары о другом. Текст источника позволяет увидеть стремление автора несмотря ни на что продолжать свой путь, не размениваться и не потерять себя, отвечая на вызовы суровой действительности. С другой стороны, через призму повествования можно рассмотреть, как в судьбе графини и ее современников, чья повседневная жизнь навсегда изменилась в потоке революционных событий, отразились тяготы Гражданской войны. Наблюдая за буднями Уваровых и их окружения в 1917–1919 гг., можно уловить и определенные трансформации общественного сознания: подмену идеалов, ломку стереотипов под воздействием различных обстоятельств в лице новых политических сил, социальных идей или ценностей, а также то, как эти трансформации воспринимались людьми того круга, к которому принадлежала графиня П. С. Уварова, к каким последствиям это приводило, как влияло на гражданский выбор в сложившихся условиях.

Вопрос о начале и хронологии войны широко обсуждается в историографии. Для графини П. С. Уваровой началом катастрофы, «точкой невозврата» стали события марта 1917 г., когда «окруженный со всех сторон изменой и, вероятно, теряясь среди людей, его окружав-

⁴⁸ Стрижова Н. Б. П. С. Уварова и ее воспоминания... С. 10.

⁴⁹ Герье В. И. Восьмой Археологический съезд в память двадцати пяти лет со времени основания Императорского Московского археологического общества // Восьмой Археологический съезд в память двадцати пяти лет со времени основания имп. Московского археологического общества: [Материалы Предварительного комитета]. М., 1889. С. XII.

ших и ему изменивших, Государь 15 марта 1917 г. отрекается от престола»⁵⁰. Она искренне считала, что «акт отречения вполне обрисовывает личность несчастного Государя, любившего и доверявшего народу русскому, но слишком мягкого и честного и благородного, чтобы распутываться в придворных интригах и пресекать в корне вражьи интриги и давно ведущуюся против Царя и Отечества подпольную пропаганду»⁵¹. В ее понимании император, олицетворяющий Отечество, и все верные ему и, следовательно, Отечеству подданные, находились на одном фронте этой войны, на противоположном фронте были враги, «которые мнили Его заместить и тем самым составить счастье и благополучие России», но «своею неспособностью, непоготовленностью и самомнением загубили ее на многие, многие годы»⁵². Далее в мемуарах раскрываются подробности ареста и «мученической кончины» императорской семьи, дается эмоциональная оценка этим событиям. Интересно, что для автора не имеет значения, что вышеупомянутые действия были совершены разными силами. И Временное правительство, и большевики для П. С. Уваровой – «самозванные выразители воли народной»⁵³. Она твердо заявляла на страницах воспоминаний, что не собирается описывать «безобразия, творимые во имя свободы и благоденствия народных масс, которыми драпировались все искатели приключений, восходящие и нисходящие во власти с падения царской власти»⁵⁴. Тем не менее нетерпимое отношение к врагам Отечества пронизывают ее воспоминания о событиях 1917–1919 гг.

Так, говоря о беспорядках в Москве в 1917 г., П. С. Уварова живописала происходившее на улицах: «стрельбу, крики и гвалт», добавляя красок и давая объяснение событиям. По ее мнению, происходило это от «толпы и даже все более опьяневших от свободы солдат, матросов и всех подонков столицы»⁵⁵

⁵⁰ Уварова П. С. Былое... С. 235.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. С. 236.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. С. 237.

⁵⁵ Там же. С. 236.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.